

А.В. Кудин, Москва
А.Л. Цеханович, Москва

ВАЖНЕЙШИЕ ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА. (Исторические этюды)

Огромен и длителен тяжелый путь, пройденный христианством с момента его возникновения, как одной из иудейских сект, до его всемирного торжества, как признанной всем миром религии, которую исповедуют более 1 миллиарда человек, и которой более двух тысяч лет.

Велик список литературы, посвященной истории христианства, и многие тысячи книг и рукописей посвящены практически всем аспектам и поворотам этой истории. В их число входят, конечно, и Библия, и Евангелие, и труды отцов Церкви, и мемуары, и сочинения современников, и многие другие творения, как друзей религии, так и её врагов.

Но в любом ракурсе, если говорить о христианстве, главное – это его начало. Точнее, период, крайне короткий по времени, но очень важный и ёмкий по дальнейшим его последствиям, как для христиан, так и для неверующих. Это период первых трёх с половиной веков от рождения Христа, период, в котором христианство от нищества и полного незнания его жителями Римской империи вырастает в силу, с которой вынуждены считаться императоры, а церковь становится богатой и признанной теми же римлянами на всем пространстве империи.

Как церковь разбогатела? Какие причины стали главными в этом процессе? Почему об этом нет никаких прямых сведений в источниках? Даже, наоборот, этот момент замалчивается и сознательно затушевывается церковью впоследствии, а главный вопрос «о средствах» аккуратно подменяется вопросом «о росте масс верующих в церковь Христову», которые и приносили свои деньги на алтари. Вот с этим первым определяющим моментом мы и попробуем разобраться, на основании имеющихся исторических документов.

Вторым определяющим моментом является, на наш взгляд, разделение единой Вселенской церкви на Римско-католическую и Греко-православную в 1054 г. н.э. Этот раздел произошел не сразу, нелады между Римом и Константинополем начались очень давно, и проходили с «переменным успехом». Здесь тоже очень много скрытого и истина погребена глубоко под кипами взаимно обвиняющих друг друга актов, которые творили обе столицы, римская и ромейская.

Мы попытаемся подойти к истинному положению вещей, опять таки используя исторические документы, причем отдельные из них дадим в Приложении.

Для удобства читателей мы позволим себе до предела сократить ссылки на исторические документы с обязательным указанием страниц и года издания, так как это не диссертация, и не специальная историческая статья полемиического направления, а исторические этюды, позволяющие заинтересовавшимся, далее самостоятельно найти продолжение этих тем в литературе. Основная литература указана в конце материала.

Само собой разумеется, что рассказывая о далеких событиях, мы будем оперировать необходимыми географическими данными, при этом географические названия даны в современном звучании и с необходимыми пояснениями. То же самое относится к именам важнейших исторических персонажей, например римским и византийским императорам, папам и патриархам, и др. Даты везде приведены по григорианскому стилю. Считаем также, что каждый имеет право верить или не верить, но и то и другое зиждется на знании, хотя никто не оспаривает слова отца церкви Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Поэтому, главное, умножить знания по истории церкви, по возможности объективно и беспристрастно, что мы хотим и должны сделать в общедоступном изложении.

От нищеты равных к богатству отдельных. Христианство I - IV веков. [Первый исторический этюд]

К началу первого века нашей веры, века возникновения новой мировой религии – Христианства, главным действующим вершителем мировой истории был Рим, который после эпохи гражданских войн стал империей, а принцепс Октавиан Август – первым императором (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.).

В состав римской империи, включавшей всё Средиземноморье, Галлию, Британию, Сирию, часть Парфии, Египет, Северную Африку входили 60 провинций и город Рим с Италией (последний был освобожден от налогов в знак уважения к победе Рима над всем миром). Всё население империи, владевшее землей, платило поземельную подать, а безземельное население – подушную подать. Кроме этих налогов, поземельная собственность была обложена ещё одним налогом – поставкой рекрутов в римскую армию, в состав римских легионов, главной силы и опоры империи.

Римский легион (legio), численность которого составляла от 5 до 10 тысяч человек, (в разное время она менялась) был основной армейской единицей, в которой имели право служить только полноправные римские граждане в течение 20 лет, после чего ветераны получали при отставке земельный надел или единовременную денежную награду (12 тыс. сестерций). Всего в разных провинциях империи (в основном, вдоль границ) постоянно находились 25 легионов, не считая вспомогательных войск, набравшихся из варваров – прежде всего, из германцев, нумидийцев, сирийцев, галлов и др. – численность которых составляла около 25 процентов от численности легионов. Таким образом Рим постоянно держал 250 – 300 тысячную профессиональную армию в боевой готовности.

Армия завоевала для Рима земли и обратила коренное население завоеванных племен в рабов (позже колонов), бесправное сословие – «говорящие» орудия для рабовладельцев, резко усилил налоговый гнёт и репрессии против местного населения в случае неуплаты налогов, хотя при этом, в ряде провинций римляне сохранили местную знать и поборы в её пользу за поддержку завоевателей. Это имело место в Галлии, Египте, Мавритании и Нумидии, а также в Иудее, где в это время царём был Ирод I Великий (около 73 – 4 г. до н.э.), а его преемником – тетрарх Галилеи и Переи Ирод Антипа (4 г. до н.э. – 39 г. н.э.), т.е. практически в течение всего периода жизни Иисуса Христа.

Огромную армию, римскую знать, императоров, патрициев надо было кормить, одевать, снабжать едой и предметами роскоши, а римский плебс бесплатно кормить даровым хлебом и ублажать зрелищами: травлей диких зверей, гладиаторскими боями, скачками и пр. Это требовало колоссальных средств, поэтому римляне не знали себе равных в истории древнего мира в выбивании налогов, введении новых налогов, и в изобретении любых возможностей получения денег.

Как пример, можно привести введение императором Веспасианом Флавием (69-79 г. н.э.) налога даже на общественные туалеты. Гай Светоний Транквилл приводит в своей книге «Жизнь двенадцати цезарей» (Москва: Издательство «Наука», 1966, стр. 203, 333-3) следующий факт: Тит (его сын и будущий император прим. авт.) упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес к его носу и спросил, воняет ли она. «Нет», - ответил Тит. «А ведь это деньги с мочи», - сказал Веспасиан. Отсюда и пошла поговорка «Деньги не пахнут».

Римляне брали деньги за всё, и даже за религию. Римские боги, как древние Луперки, Салии, Верность (Fides), Целомудрие (Pudicitia), так и Юпитер, Юнона, Минерва мирно соседствовали с чужеземными богами, такими как египетские Изиды и Озирис, кровавая фригийская богиня Кибела (культ её был установлен в Риме с 203 г. до н.э.), индоиранским богом Митрой и его религией Митраизмом, древним общесемитским божеством плодородия Баалом (Ваалом), финикийско-карфагенским божеством Молохом и многими другими. При этом римские боги мирно уживались и с богами покоренных Римом народов, причем явно сугубо национальных, как боги Египта и даже сам единый бог иудеев Иегова. Рим в своей длительной истории никогда не знал преследований за веру, в отличие от сменявшего его в дальнейшем, в качестве новой столицы империи – Константинополя.

Римские власти разрешали и жертвоприношения и отправления всех культов, но при обязательных условиях: платить установленные городскими властями суммы за них, а также отправлять культ божественного почитания особы римского императора. Здесь надо более подробно остановиться на возникновении этого культа, сыгравшего огромную роль в истории раннего христианства.

Понятие религии в древности было неразрывно связано с идеей государства. Римляне считали, что должен существовать прочнейший союз общины с богами покровителями (religio), который должен сопровождаться исполнением обрядов и принесением жертв цветов, фруктов, животных и др. В начале империи возник культ императора, а затем император Август прибавил к своей особе отвлеченную богиню Dea Roma – города Рима.

По всему римскому миру стали строиться храмы и приноситься жертвы обожествленному императору и городу Риму. Этот культ был простым и понятным и римскому гражданину, и римскому легионеру, и большинству неримских граждан в провинциях, и стал символом верноподданности всех подданных империи по отношению к главе государства императору. Культ императора, как причисленного римским сенатом после его смерти к сонму богов римского государства, стал государственным, а римская армия – этот главный связующий элемент государственного единства империи, пронесла его, как бога, по всему миру.

Непризнание культа римского императора, как бога, рассматривалось как государственное преступление, а преемник Октавиана Августа, император Тиберий (14-37 гг.), по сведениям Гая Светония Транквилла возобновил древний римский закон «Об оскорблении Величества римского народа», которым ранее каралась государственная измена, а теперь он был прямо направлен против всех, кто словом или делом оскорблял величие императора. По этому закону доносы принимались даже от рабов и вольноотпущенников, что, естественно, держало их господ в постоянном страхе. Имущество казенных по этому закону поступало в казну, а доносчики получали награду из их имущества, при объявлении римскими властями об *уличении, или о подозрении в непочтительном отзыве об императоре, в колдовстве, и, особенно, в участии в заговоре.*

Не счесть людей, попавших под этот страшный закон и потерявших не только имущество, но и жизнь... Именно под этот закон попал Иешуа на суде у Понтия Пилата в известном романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», и это для него закончилось печально... Особенно императоры боялись заговоров, запрещая любые собрания и общества. Даже в Риме продажа печёной и вареной пищи преследовалась императорской властью, т.к. харчевни всегда могли служить местом встречи недовольных (!). Император Домициан Флавий (81–96 гг.) часто говорил: «Правителям живётся хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, покауда их не убьют». Это оказалось правдой, и в результате заговора он был убит.

Единственным народом, который не мирился с обожествлением человека, будь он даже императором, из числа подвластных Риму народов, были иудеи. Их бог, Иегова, был для них единственным, они не признавали **никаких других богов**, и, верные своему богу, не могли принять культа нового римского бога. По существу, новый культ спровоцировал население Иудеи на выступление против римлян, хотя до этого единственным народом, не платившим деньги римлянам за отправление своих религиозных обрядов, были именно иудеи, и это было подтверждено документально.

Почему иудеи поддерживали римлян ранее? Чтобы внести ясность в этот вопрос, передадим слово иудейскому историку Иосифу Флавию (37 – после 100 г.), иудею, воевавшему против римлян и перешедшему на их сторону в ходе Иудейской войны, о которой он позже написал книгу, а также ряд других исторических сочинений, значение которых состоит главным образом в том, что его труды являются почти единственным источником истории евреев, начиная с эпохи Маккавеев (167-142 г. до н.э.) и до завоевания Иерусалима римлянами в 70 году. Итак, события развивались следующим образом.

Иудея непрерывно конфликтовала с сирийскими царями, а те, в свою очередь, пытались даже уничтожить иудаизм (Антиох IV Эпифан в 174 г. до н.э.), но в 142 г. до н.э. сирийский гарнизон окончательно покинул Иерусалим, Иудея завоевала политическую независимость, а Симон Маккавей добился (послав в Рим золотой щит весом около 150 кг в подарок Сенату) специального послания от римских консулов, в котором гарантировалась безопасность иудеев от каких-либо посягательств со стороны Сирии и подчинение их непосредственной юрисдикции Иерусалимского первосвященника.

В период борьбы Гая Мария с Корнелием Суллой и войн Рима с Митридатом, царём Понтийским (88-70 г. до н.э.) Риму было не до Иудеи, но в 66 г. римский проконсул Гней Помпей Великий получил чрезвычайные полномочия в Азии и через три года завоевал всю Малую Азию, создав римские провинции Вифиния, Понт и Сирия, подчинив последней, в качестве данницы Рима, Иудею. В 63 году Помпей осадил и взял Иерусалим, и вошел в святая Святых Иерусалимского Храма (куда имел право входить только Первосвященник, да и то, один раз в году), т.е. осквернил храм (чем заслужил вечную ненависть иудеев), но... не тронул храмовых сокровищ.

В 60 году до н. э. в Риме образовался Первый триумвират, в который вошли Гней Помпей Великий, Марк Красс и Гай Юлий Цезарь. В 54 г. до н.э. Марк Красс, в то время уже проконсул Сирии, готовясь к походу на Парфию (в котором он был разбит и убит), ограбил Иерусалимский храм на сумму свыше 800 талантов золота (1 талант = 20,47 кг.), что тоже не прибавило уважения иудеев к римлянам. И только третий член Первого триумвирата – Гай Юлий Цезарь получил их поддержку и помощь. Вот как это произошло.

В 49 году началась гражданская война между сторонниками Цезаря и Помпея, в ходе которой Помпей был разбит, бежал в Египет и там был убит египтянами в 48 г. Цезарь в Египте, в Александрии, в 49 г. до н. э. попал в крайне опасное положение, был осажден египтянами под командованием их царя Птолемея, вел трудную войну с малыми силами против коварного и хитрого врага. В это время на помощь ему пришел из Иудеи Гиркан, первосвященник и правитель иудейский, с полуротарысячным отрядом иудейских воинов, что помогло Цезарю победить, свергнуть Птолемея и сделать царицей Египта Клеопатру, и потом использовать иудеев в войне против Митридата и Фарнака, понтийского царя, которого Цезарь разбил наголову.

Иосиф Флавий в своей книге «Иудейские древности» (М.: Ладомир, 1994, кн. 14, гл. 10, стр. 90-100) дает подробный текст принятых Цезарем и римским сенатом решений, особо подчеркивая, что все эти данные записаны в городских архивах и вырезаны на медных досках на двух языках: латинском и греческом, с последующим выставлением в Риме, на Капитолии.

Итак, «Гай Юлий Цезарь, вторично император, верховный жрец (*pontifex maximus*) в пятый раз консул, в четвертый раз и уже пожизненный диктатор (44 г. до н.э.) решил и постановил»... Далее мы приведем эти основные решения по иудеям и Иудее.

Гиркан и его сыновья, как первосвященники должны править иудейским народом, а с Иудеей Рим заключает дружественный наступательный и оборонительный союз. Все дела, касающиеся культа или внутренних отношений иудеев между собой должны решаться первосвященниками. Первосвященники правят народом иудейским и творят верховный суд. Все иудеи освобождаются от всех решительно повинностей и от военной службы. Сохраняя запрещение всяких сходок в Риме, разрешить иудеям, проживающим в городе Риме, **собираться на совещания** и *собирать деньги, сообразно их установлениям и отправлять требования их закона, священные жертвы в согласии с их ритуальным установлением.* То же было постановлено почти во всех городах Римской империи. Разрешить иудеям справлять их субботы и выделять места для строительства их мест для богослужения по их обычаю. «Итак (заканчивает эту главу своей книги Иосиф Флавий), мы (в достаточной мере) показали, сколь дружественны были (нам иудеям) римляне в те времена».

Светоний в уже упомянутой выше книге, в биографии Цезаря, описывая скорбь римлян после его убийства в 44 г. до н.э., особо подчеркивает, что ... «Среди этой безмерной скорби множество иноземцев то тут, то там оплакивает убитого каждый на свой лад, **особенно иудеи, которые и потом еще много ночей собирались на пепелище**».

В начавшуюся эпоху борьбы Антония и Октавиана с Брутом и Кассием, а затем первых двух между собой, чудеса изворотливости продемонстрировал царь Иудеи Ирод, который первым помог Кассию еще раз ограбить Иудею (на 700 талантов), а затем последовательно передавал огромные суммы денег Антонию, а затем и Октавиану, благодаря чему и сохранил трон. Но на всех жителей Иудеи им был наложен специальный налог – на поддержку постоянно разоряемого Храма в Иерусалиме – одна драхма, равная одному динарию (3,375 грамм серебра) на человека. Само собой разумеется, что этот налог добавился к подушной подати и налогу с земли.

Август, став императором, сохранил все постановления Цезаря по Иудее, но сделал её императорской территорией, назначив туда финансово-го чиновника – прокуратора, в кассу которого поступали пошлины и подати непосредственно для императора. Деньги и натура (частично) взыскивались через откупщиков – мытарей, которые подчинялись прокуратору и наместнику провинции Сирия, которому подчинялась Иудея. Злоупотребления при этом «порядке» были неизбежны, т.к. свои (иудейские) власти тоже не стеснялись и грабили население.

При Тиберии и последующих императорах из дома Юлиев – Клавдиев, Калигуле, Клавдии и Нероне, назначаемые Римом наместники Сирии и прокураторы Иудеи, довели поборы и грабеж населения Иудеи до невероятных размеров. Прокураторы Иудеи Вентидий Куман (48-52) и Феликс (52-60) открыто брали взятки с откупщиков за взыскание огромных налогов с населения и даже с Первосвященников Храма за разрешение им ставить своих рабов к жертвеннику Храма и отнимать у других священников их десятину. Прокуратор Альбин (62-64) заявлял, что основным принципом его деятельности было правило «брать деньги со всякого, с кого только есть, что взять», а Гессий Флор (64-66) даже разрешил разбои в Иудее, при условии половинного дележа с ним добычи от разбоев (!).

Вот как характеризует писатель Филон Иудей прокуратора Иудеи Понтия Пилата (26-36 гг.): «Он по природе капризный и черствый человек, и по правлению – издевательски несносный, заносчивый, вороватый хищник, бессердечный тиран, постоянно казнивший без разбора». Неудивительно, что при таких правителях, как чужих (римляне), так и своих (цари и тетрархи – иудеи и идумеи), иудеи, тосковавшие по временам Маккавеев, свято верившие в своего бога Иегову и не поклонявшиеся другим богам, представляли огромный взрывчатый материал против Рима и его имперского порядка, а запалом послужил культ императора.

После смерти императора Тиберия в 37 году, полубезумный тиран император Калигула в 39 г. ввёл во всей империи «культ Кесаря» (Кесарь по-гречески Цезарь) и особенно рьяно проводил его в Александрии и в Иудее. Известен отзыв Калигулы об иудеях: «Они более безумные, чем злонамеренные люди, когда не хотят верить в моё божество». Калигула был намерен расправиться с иудеями, но в 41 году был убит, а новый император Клавдий (41-54), первым делом издал эдикт, утверждающий иудеев во всех их прежних правах и привилегиях, до полной свободы богослужения включительно, а Ирода Агриппу I, своего друга, сделал царем Иудеи, Самарии и Галилеи.

Иудеи получили передышку, но при императоре Нероне, в 66 г. они восстали и началась Иудейская война (66-73), которая окончилась страшным разгромом Иудеи и уничтожением главного духовного центра иудеев – Иерусалимского храма.

Иудея перестала существовать не только как политическая единица в составе римской империи, но и как народ, а оставшееся после казней и продажи в рабство население, рассеялось по городам римской империи. Почти всю землю Иудеи император Веспасиан Флавий продал частным владельцам из числа богатых римлян, а оставшиеся полу пролетаризированные иудеи были абсолютно бесправны и влачили жалкое существование.

Император Тит Флавий, победитель Иудеи, уничтоживший Иерусалимский храм, ввёл «иудейский» налог на каждого, исповедующего иудейскую религию в размере двух драхм с каждого человека, причем одна драма шла специально в Рим, на восстановление храма Юпитера Капитолийского,

пострадавшего от пожара, а следующий император, брат Тита, Домициан Флавий (81-96) взysкивал иудейский налог с особой суровостью по сравнению с другими налогами. Этим налогом облагались и те, кто открыто вёл иудейский образ жизни, и те, кто скрывал свое происхождение «уклоняясь от наложенной на это племя дани» (Светоний), за этим следили специальные люди из римлян.

Из приведенного выше обширного исторического обзора можно сделать следующие выводы: в 30-40-е годы первого века нашей эры, **иудеи, проживавшие во всех городах Римской империи, имели право беспрепятственных собраний и отправления своего религиозного культа, а также разрешение собирать деньги на ритуальные нужды.** Это право было им дано основателем Римской империи Гаем Юлием Цезарем, и в дальнейшем многократно подтверждалось императорами. Ниже мы увидим, почему это было очень важно.

Из недр иудейства возникло христианство. До апостола Павла оно не сёт на себе национальные особенности иудаизма и первоначально распространялось только среди иудеев. Павел вынес его из тесного круга иудейской национальности и первый обратился ко всему римскому миру с проповедью о Христе распятом и воскресшем. Родилась еще одна религия, не признававшая, как и иудейство, всех других богов и отрицавшая культ императора. Но нас интересуют в раннем христианстве два аспекта: первый, это отрицание богатства и проповедь равной нищеты в христианской общине, и второй, вера в воскресение плоти умерших христиан после второго пришествия Христа и Страшного Суда.

Итак, Христос учил, что богатый *едва ли войдёт в Царство Небесное*, и по большей части требовал отречения богатых от богатства, раздачи его нищим. Так возникают первые христианские общины верных, объединенные верой в Христа, как в Бога и в Мессию, равные как в вере, так и в нищете, состоящие сначала из иудеев, а затем и из эллинов, сирийцев, египтян и т.д. В постоянной деятельности первых христианских общин доминирует формула «Господь сказал», а затем начинает формироваться Новозаветный канон, в который вошли Евангелия, несколько посланий Апостолов, Апокалипсис. Примерно к 140 г. н.э. Церковь взяла в свои руки процесс канонизации Нового Завета, но это тема, крайне интересная сама по себе, остается за пределами нашего изложения.

Теперь о воскресении мёртвых. Почти все народы считают, что после смерти праведники продолжают свое существование, т.е. верят в бессмертие в ином качестве и в ином виде, нежели в земной жизни. Но в частных чертах загробное существование определяется различно в различных религиях, у греков, египтян, индусов, персов и др. В христианстве понятие о воскресении мертвых сделалось общей верой (по аналогии с воскресением самого Христа) и получило более точные определения. Оно совершится во время второго пришествия Христа и будет действительным воскресением людей по их телесной природе, а не только нравственным воскресеньем, причем воскресением всех людей без различия – и праведных и грешных.

Смерть для первых христиан была переходом к бессмертию, а гроб – колыбелью лучшей новой жизни, в которой будут постоянно жить праведные, а грешники примут кару за свои грехи. Чудо воскресенья, по учению церкви, служит довершением тех чрезвычайных событий, которыми свидетельствуется божественное достоинство Христа и вместе с тем божественное происхождение христианской религии.

Откуда нам известно о Христе и о христианах? Каковы самые ранние источники, в том числе и враждебные христианству? Кто их авторы, и в какое время они упоминают о начале христианства? Мы намеренно не ставим вопрос о Евангелии, т.к. оно было создано не раньше 2-й половины I века нашей эры, и о посланиях апостолов, направленных вновь созданным христианским общинам, т.к. это христианские источники.

Первые по времени, достаточно выразительные, хотя и скудные, сведения о первых христианах и о Христе принадлежат (в хронологическом порядке от последних лет правления императора Тиберия конец его правления в 37 г. н.э.) четверем авторам – еврейскому автору Иосифу Флавию и римским писателям Тациту, Плинию Младшему и Гаю Светонию Транквиллу. Все они жили в I – начале II века нашей эры и были свидетелями возникшего христианства. Более того: в этих сведениях, в отличие от христианской литературы четко ставится вопрос о Христе, как о реальной личности, а не о его божественной сущности. Итак, слово им.

В дошедшей до нас греческой редакции XVIII книги Иосифа Флавия (еврейская рукопись Иосифа не найдена) «Иудейские древности» есть такой текст: «В это время жил Иисус, мудрый муж, если только можно назвать его мужем: ибо он был творец удивительных дел, учитель людей, принимающих радостно истину. И многих Иудеев со многими Эллинами увлек он за Собою. Это был Христос. И как Его, по доносу наших первых мужей, Пилат осудил на крест, последователи его не успокоились: ибо Он явил им Себя на третий день снова живым. И считают, что он был Мессия, о котором пророки предрекали чудеса. Еще и доныне общество христиан, названное от него, не прекратилось».

Упомянутый уже нами Гай Светоний Транквилл (ок. 70 – ок. 140) в биографии императора Клавдия (41-54) сообщает: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима». Советский исследователь И.М. Тронский на основе лингвистического анализа показал, что светониевское написание Хрест, это вполне допустимый результат передачи греческих звуков в народно-разговорной латыни, т.е. это латинское соответствие греческого слова «Христос». Изгнание случилось около 50 года.

Слово Корнелию Тациту (ок. 58 – ок. 117), знаменитому римскому историку. В пятнадцатой книге своих «Анналов» (оконченных в 88 г.) он впервые упоминает о христианах. В 64 г. при императоре Нероне в Риме случился грандиозный пожар, от которого были уничтожены две трети города. В народе поползли слухи, что префект преторианской гвардии Тигеллин в угоду Нерону поджег город, а сам император во время пожара, с крыши своего дворца смотрел на него и пел о пожаре Трои, играя себе на кифаре.

Народ заволновался. «И вот, - пишет Тацит, - Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами». Тут же Тацит дает краткую справку: «Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат. Подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу и не только в Иудее, откуда пошла эта гауба, но и в Риме...». Затем он повествует о чудовищной жестокости Нерона к схваченным христианам и о множестве придуманных Нероном и Тигеллином казней для них. В дальнейшем, в христианской литературе это гонение на христиан получило статус первого, т.к. в это же время в Риме были казнены святые апостолы Петр и Павел, первомученики христианства.

И, наконец, одно место из переписки проконсула римской провинции Вифиния в Малой Азии, римского писателя и аристократа Плиния Младшего (61 – ок. 114 гг.) с римским императором Траяном (98-117) в письме о судебном дознании относительно вифинских христиан. Суть дела в следующем. По анонимному доносу были арестованы люди, и в ходе следствия их становилось всё больше и больше, как мужчин, так и женщин, свободных и рабов, в том числе и римских граждан. По правовому статусу каждого велось и судебное разбирательство: рабов допрашивали под пыткой, «безумцев» из числа римских граждан Плиний отправлял для суда в Рим, упорствующих из местных он казнил, а отрехшихся отпускал. Плиний пишет императору: «Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они обычно, по определенным дням собирались до рассвета, воспевали, чередуясь Христа, как бога... После этого они обыкновенно расходились и приходили опять для принятия пищи обыкновенной и невинной... Тем более счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, назвавшихся прислужницами, что здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерно уродливого суеверия... Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но, кажется, её можно остановить и помочь делу». Ответ императора Траяна сохранился. Он ответил Плинию, что специально выискивать христиан незачем; **но если поступит донос – наказывать; раскаившихся милловать и отпускать.** Мы видим, что христиане вызвали подозрения властей, прежде всего, как возможные тайные общества, неведомо что замышлявшие против власти, и этот ответ императора послужил основой для дальнейших гонений на христиан и привлечения их к ответственности.

Если очень сжато подвести итог вышеизложенного, то ясно видно, что в I – II вв. нашей эры на территории римской империи имелись и возникали новые общины бедных христиан, преимущественно в городах. Общины отчаянно нуждались: в деньгах, чтобы выжить, а не умереть с голоду, всё время искали для этого организационные формы, собирались тайно, и над головами их постоянно висел топор репрессий. Кроме того, их ненавидела римская чернь, за слухи о гнусных преступлениях, которые якобы совершаются на их тайных собраниях.

Первые деньги пришли к христианам от иудействующих, т.е. от евреев-христиан, позже объявленных церковью сектантами, а ещё позже – еретиками. В своей вере они более или менее заметно отклонялись в сторону ветхозаветного иудейства, но сведения о них у древнехристианских авторов (Иустин Мученик, Ориген, Епифаний и др.) крайне малы и не дают полной картины ереси. Иудействующие разграничивались на «назареев» и «эбионитов», но как выяснили более поздние исследования историков, и те и другие были первоначально обозначением вообще ВСЕХ христиан иудейского происхождения.

Вот и разгадка «иудеев, постоянно волнуемых Хре(и)стом» при императоре Клавдии, который и изгнал из Рима **иудеев**, а на самом деле, иудействующих христиан. Главная ветвь иудействующих добивалась слияния возникшего христианства с чистым ветхозаветным иудейством, другая ветвь была впадна гностической и носила впоследствии название елказитов. И те, и другие направления иудействующих не добились своих целей, но... при разрешении собраний иудеев, при разрешении сбора денежных средств, и при возникновении новых организационных форм существования христианских общин (об этом речь впереди) первые средства христиане получили под видом иудеев, и в основном от них, в течение I – II веков н.э.

После разрушения Храма в Иерусалиме и гибели иудейства как нации, христиане провозгласили, что иудейский народ больше не может быть избранным богом народом, и более того, что он лишился союза с богом, как не признавший Христа мессией, а они, христиане, твердо надеются на грядущее великое царствие Христа и Его второе пришествие, которое будет очень скорым, в обозримом будущем, и к которому верующим членам христианских общин надо быть готовыми. Произошел полный разрыв с иудейством. И, одновременно, христиане нашли возможность зарабатывать деньги своим трудом, а римская власть не препятствовала им в этом, т.к. христиане организовались в погребальные коллегии в римских городах, (а Римская империя была, прежде всего, империей городов), в которых власти разрешали деятельность профессиональных объединений (коллегий).

Древние христиане погребению придавали очень большое значение, т.к. они верили, что тело в будущей жизни оживёт и соединится с бессмертной душой. Поэтому, они отвергали языческие обычаи погребения, которые у римлян состояли в следующем: богатые и знатные покойники или сжигались, или захоранивались на землях умерших, или их наследников, а бедные люди, не имевшие средств на сооружение последнего жилища для себя, погребались в общих ямах (*puticuli*), вместе с трупами скота, собак, кошек и другой падали. Вот этого то, бедняки – христиане боялись и избегали. Они стремились к тому, чтобы каждый из них – богатый или бедный – одинаково был погребен отдельно, но среди братьев по новой вере. Причем особое внимание уделялось тому, чтобы все члены умершего были на месте, и если палачи отрубали христианам руки или головы, то другие члены христианской общины искали их, или покупали у палачей или солдат, чтобы положить их в гробы казненных.

Так в Риме и в некоторых других городах империи, например, Сиракузах, Неаполе, в Александрии, на острове Милос и в других местах (в Крыму – в Керчи) возникли в I-II вв. н.э. места погребений христиан под землей, которые сначала назывались *area crypta*, *coemeterium*, а в послекопстантиновское время (конец III века) - *catacumba*, т.е. катакомбы. Выполнение всех работ по устройству катакомб, а также и погребение умерших входило в обязанности коллегии могильщиков (*fossores*), которыми были христиане, перехватившие эту работу у язычников. Мы, для удобства читателей, примем название катакомбы.

По римским законам места погребения с прилегающей к ним землей считались недоступными, священными. В катакомбах, выкопанных под землей (в туфе), состоящих из лабиринта галлерей (или коридоров), довольно узких, идущих параллельно и пересекающихся перпендикулярно, в их стенах устраивались одна над другой ниши, собственно могилы, называемые *loculus*. В могилах (в древности) погребались христиане, а отверстия могил закрывались после погребения или замазывались черепичными или мраморными плитами, т.е. были герметически закрыты. На плитах вырезались или писались надгробные надписи с данными о покойниках, причем, чем надписи древнее, тем они лаконичнее: имя, время смерти, какое – либо восклицание типа «да пребудет мир с тобой» и т.д. и т.п.

Кроме коридоров в катакомбах имелись особые комнаты, называвшиеся *cubicula*, в которых находились особые могилы, доступные лишь немногим, созданные по типу саркофагов, в которых хоронили богатых христиан. Т.о., возникали семейные усыпальницы богатых христиан, которые платили и за место, и за свои надгробия, на верхних досках которых совершались таинства и поминовения. Более того, богатые христиане, давая деньги на свои семейные усыпальницы, имели право за это давать в них место для погребения своим слугам, близким, сочленам своей коллегии. Эти усыпальницы покрывались фресками или живописью, причем живопись качественнее на саркофагах богатых христиан, как определили археологи.

В начале III века н.э. христиане, помимо того, что они становились организаторами погребальных коллегий, становились через это владельцами своих усыпальниц. Здесь они могли и собираться на совместные службы, и даже, в случае необходимости, жить там, или скрываться, при гонениях. К этому времени христианские общины, руководимые дьяконами, пресвитерами и епископами полностью взяли на себя составление погребальных коллегий (*collegia funeratica*), с обязательными взносами их членов, и (позже) других лиц, ставших христианами, на их погребение и на поминальную трапезу (*агапу*). Тертуллиан в своей «Апологии» (стр. 38), написанной в 197 г., устанавливает полную аналогию, и даже в деталях, между языческими и христианскими погребальными коллегиями, вплоть до принятия ими на себя охраны чужих гробниц и чествования памяти любого, кто пожелал бы внести в кассу коллегии определенную сумму денег, доход с которой мог бы обеспечить расходы по ремонту памятника или захоронения, его украшение в поминальные дни и дружеские собрания.

Таким образом, коллегия, становилась членом городского магистрата и пользовалась покровительством закона, как организация, имевшая свои капиталы и имущество. **Епископ христианской общины стал главным представителем этой коллегии перед правительством (преторы, проконсулы, эдилы, трибуны и пр. представители власти), а дьякон общины – заведующим собственностью коллегии.** Положение христианской общины перед римской властью оставалось двойственным: с одной стороны, как источник новой религии, отрицающей, прежде всего, культ императора, как бога, она была запрещена законом; а с другой – как собрание погребальных коллегий была дозволена и законна. Отсюда и преследование, и гонение уже **церкви**, в которую преобразовалась первоначальная община первых христиан.

Гонения носили характер массовых преследований, сопровождавшихся жестокими казнями. Мужество и стойкость, с которой христиане встречали страшные муки и смерть, вызвали зарождение, а потом распространение культа мучеников, которых часто хоронили в катакомбах, а вокруг их захоронений (почитавшихся как святыни), совершались молитвы. Часто эти захоронения становились основой для первых христианских храмов.

Наиболее жестокие гонения против христиан произошли в 250 г. н.э. при императоре Деции (249-251) и в 303 году во время правления императора Диоклетиана (284-305). Христианские катакомбы часто подвергались конфискациям и разрушениям, конечно, и с преследованием находящихся в них христиан. Но церковь стала уже сильной и сплоченной, а после Миланского эдикта 313 г. о свободном исповедании христианства при императоре Константине Великом (306-337) наступили другие времена, и христианство стало одной из господствующих религий в империи.

Совершенно прав А.А. Васильев в своей «Истории Византийской империи», когда говорит: «Великое значение акта Константина заключается в том, что он позволил христианству не только жить, но и взял его под защиту государства. Это был важнейший момент в истории раннего христианства.» (Указ. соч. Изд. «АЛТЕЯ», СПб., 1998, стр. 103). Христианство из бесправного стало одной из государственных религий, и ему (т.е. церкви) **практичный Константин предоставил и новые юридические права.**

Духовенство (clerici) было освобождено (также, как и языческие жрецы) от несения государственных податей и повинностей, и от занятия должностей, отвлекающих клириков от их духовных обязанностей (право иммунитета). Каждый подданный империи имел право **делать завещание в пользу церкви на предмет передачи ей движимого и недвижимого имущества, т.е. за церковь было признано пассивное наследственное право.** Это право было предоставлено церкви в 319 году.

Более того, государство признало право епископских судов считать решения епископов окончательным по делам лиц всякого возраста и утврждать светскими судьями. Церковь начала пользоваться богатыми приношениями из государственных средств, в виде поместий, земли и

денежных и хлебных выдач, т.е. таким образом, стал явным и ещё один источник первоначального получения церковью денежных сумм в виде пожертвований, о котором впервые упомянул еще апостол Павел, в I веке н.э.

В своем «Послании к римлянам» Святой апостол Павел, в гл. 15. 25-27 пишет: «25. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым. 26. Ибо Македония и Ахайя (римские провинции прим. авт.) **усердствуют некоторым подаянием для бедных святыми в Иерусалиме.** 27. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо, **если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном».**

Если учесть, что апостол Павел написал это послание в промежутке времени от 55 до 65 гг., то становится ясно, что христианам в Иерусалиме было крайне плохо и они очень бедствовали; и он, Павел, апостол язычников, как он сам себя называет, приветствует то, что язычники, приняв христианство, собирают подаяние для «бедных святых» в Иерусалиме (святыми он называет христиан, возможно в порядке конспирации) и даже считает, что язычники, принявшие христианство, **должны собирать деньги и пересылать их первохристианам.**

Через небольшой промежуток времени, апостол Павел дает конкретные указания по сборам подаяния, причем ссылается на уже установленный ИМ порядок в церквях в других местах империи. В «Первом послании к коринфянам» в гл. 16, 1-3, он пишет: «1. При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях Галатийских: 2. В первый день недели **каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает сколько позволит ему состояние,** чтобы не делать сборов, когда я приду. 3. Когда же приду, то которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим».

Однако события развивались, и Павел пишет во «Втором послании к коринфянам» (гл. 8-9) о том, что церкви Македонские «доброхотны по силам и сверх сил я (т.е. сам апостол) свидетель. Они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; ...Поэтому мы просили Тита (товарищ апостола и его сотрудник в Коринфе) чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело. «Кроме того, апостол упоминает и брата, избранного от церквей, который должен сопровождать Тита в доставке собранных обильных приношений в Иерусалим, проверенного и свободного от нареканий

Налицо продуманная и отлаженная система связи между местными различными христианскими церквями, пути передачи средств (приношений и денег), с подбором свободных от подозрений в возможных хищениях этих средств людей (братьев, избранных от церкви) для их сопровождения в пути между городами, без упоминания их имен, в целях конспирации от римских властей, к которым могут попасть послания апостола. При этом сам апостол, как руководитель этой системы, также заботится о конспирации, предупреждая, чтобы не собирали денег во время его прихода, а сделали это предварительно.

Крупнейший немецкий богослов Гарнак в своей работе «Проповедь и распространение христианства в первые три века» делает выводы о том, что христиане не составляли еще большинства населения в империи, т. е. христианство было городской религией, и чем больше был город, тем больше в нём было христиан, и тем больше они имели средств, в том числе и для помощи другим, менее богатым христианским общинам. Но следует заметить, что римская империя обладала великолепной сетью дорог, и это способствовало в большинстве провинций проникновению христианства в деревню, более всего в Малой Азии, Сирии, Армении и Египте, в части Палестины и в Северной Африке, особенно в Карфагене. Об этом свидетельствует и строительство церквей в эпоху Константина Великого.

Можно подвести итоги. В первые три века существования христианства, по мере его распространения на территории Римской империи, сначала как малочисленных общин первых христиан, а потом как нарождающейся христианской церкви, наряду с духом божьим первых, начал развиваться и укрепляться дух будущего богатства Церкви. Источниками этого богатства стали: Первый: денежные средства иудеохристиан, как питательной среды раннего христианства (I век); Второй: доходы от деятельности погребальных коллегий христиан в городах римской империи (I-III вв.); Третий: жертвования христиан – новообращенцев и государственная поддержка императорской власти, а также передача церкви в дар и в наследство – крупных имущественных ценностей, основы богатства Церкви (I-III вв.).

Церковь в течение IV века стала государственной. Вместо первичной христианской концепции «Царства небесного» и скорого приближения конца света, куда нет входа богатым и не будет ни их, ни бедных, возникла новая идея царства земного, во главе с заместителями Бога на Земле – патриархами и императорами, а также богатыми епископами, пресвитерами и дьяконами вначале, а затем с другими рангами их духовного сана в новой церкви.

История разделения Единой Вселенской Церкви (IV – XI вв.) {Второй исторический этюд}

К моменту выхода в свет Миланского Эдикта о равноправии религий: христианства и язычества в 313 году, христианство вышло из подполья, стало уже более менее обеспеченной структурой – Единой Вселенской Церковью, которая получила законное право от Государства (!) на существование и дальнейшее развитие.

Сам текст эдикта до нас не дошел, но он сохранился у писателя-христианина Лактанция, который приводит рескрипт императора Лициния (на латыни), который в это время вместе с императором Константином издал его в Милане, на имя префекта Никомедии.

«Отныне, объявляет указ, всякий, кто хочет соблюдать христианскую веру, пусть соблюдает её свободно и искренно, без всякого беспокойства и затруднения. Мы (т.е. Лициний и Константин) заблагорассудили объявить это твоей попечительности (т.е. префекту города Никомедии) как можно обстоятельно, чтобы ты знал, что мы представили **христианам полное и неограниченное право почитать свою веру**. Если это мы разрешили им, то твоей светлости должно быть понятно, что вместе с этим и для других представляется открытое и свободное право, ради спокойствия нашего времени, соблюдать свои обычаи и свою веру, чтобы всякий пользовался свободой почитать то, что избрал. Так **определено нами с той целью, чтобы не казалось, будто мы хотим унижить чье-либо достоинство или веру**». Греческий перевод латинского оригинала помещен Евсевием в его «Церковной истории».

Факт наличия эдикта (или письма Константина и Лициния, по мнению многих историков) в том виде, в котором он приведен выше, свидетельствует о том, что в 313 году, **христианство еще не было господствующей религией, а вместе с другими верованиями признавалось лишь терпимым**. И Константин взял христианство под защиту империи, чем в течение 10-15 лет сделал его господствующей религией. Этот процесс мы изложим далее, т. к. он крайне важен и многосторонен.

Прежде всего, церковь получила юридические права, как-то: право имунитета, т.е. запрещение властям отвлекать клириков от выполнения ими духовных обязанностей, а также пассивное наследственное право (т.е. право принимать по завещаниям людей, как недвижимое, так и движимое имущество); возник и стал бурно расти институт епископских судов, приговоры которых стали признаваться окончательными и даже утверждаться светскими властями. Началось строительство и возведение многих новых церквей во всех частях огромной империи. В Риме строились Базилика Святого Петра и Латеранская церковь, в Иерусалиме был возведен (под патронажем матери Константина, Елены) Храм Гроба Господня, в Константинополе – церкви Апостолов и Святой Ирины. Церкви строились также в Антиохии, Никомедии, в Северной Африке и в других местах.

В церкви больших городов начали стекаться крупные капиталы, и клирики стали создавать благотворительные учреждения, которые они сами и возглавляли. Между церквями империи началось постоянное общение, превратившееся со временем в определённые формы собраний (соборов) представителей отдельных церквей для обсуждения дел, требовавших общего согласия духовных лиц. Чаще всего этими представителями были епископы, т.е. духовные главы епархий, которые по своим границам, в основном, соответствовали границам провинций империи, а их центры – столицам этих провинций. Епископ главного города провинции получил первенствующее значение между другими епископами провинции и, т.о., являлся их представителем. Так возникла и начала вырастать церковная иерархия, которая ко времени гонений на христиан в III веке уже упрочилась на территории Римской империи, особенно в её азиатской части.

Начало разногласий в Единой церкви

Ещё с апостольских времён главнейшими центрами христианства считались три города римской империи: Иерусалим (как место распятия Иисуса Христа), Рим, авторитет которого высоко вырос уже во II веке, и оперся на предание об основании этой христианской общины (а затем церкви), первоапостолами Петром и Павлом, казненными в Риме при императоре Нероне за дело Христа примерно в 64 году, и, наконец, египетская Александрия, центр богословия и философии на Востоке империи. Значительную роль, как центр религиозной мысли, играла также со второй половины III в. Антиохия, центр провинции Сирия.

После периода правления императора Адриана (117-138), подавившего иудейское восстание Бар-Кохбы в 131-135 гг., и ещё раз разгромившего Иерусалим, переименованный затем в Элию Капитолину, старый Иерусалим потерял свое значение, хотя и остался церковью матерью христианства и центром первой христианской проповеди.

В то же время растет авторитет и положение римского первосвященника, сначала епископа города Рима, а затем римского папы. Авторитет римского папы вырос высоко уже во втором веке, причем богатая римская церковь развернула широкую благотворительность и в других христианских общинах. Римский папа всё более и более становился центром христианского мира, а римские императоры сами признали его авторитет в церковных делах. За примерами далеко ходить не надо, приведем только два характерных.

Римский папа Виктор I (годы его понтификата 190-202) известен как главный организатор церковного спора о праздновании дня Пасхи, в котором он доказывал, что христиане должны праздновать пасху через неделю после еврейской, а ряд епископов других городов, возражали против этого, ссылаясь на апостольские предания. Папа Виктор стал требовать, чтобы епископы других, особенно малоазийских епархий, приняли его точку зрения, причем требовал повиновения и угрожал церковными репрессиями тем, которые не разделяли его мнения. В дальнейшем спор затянулся почти на сто лет и точка в нём была поставлена I Вселенским церковным Собором в г. Никее в 325 г. Справедливости ради добавим, что мнение папы Виктора было признано правильным.

С 235 по 284 годы в Римской империи наступил период правления «солдатских» императоров, которых было более 40 в разных концах империи, и каждый из которых правил от силы год – два, а затем его или убивали или свергали. В их числе была и правительница Востока Зенобия (270 – 272), отделившаяся от римского единства, столица которой была в Пальмире, а затем в Антиохии в Сирии. Зенобия лично поддерживала ересиарха, епископа антиохийского Павла Самосатского, отрицавшего большинство христианских догматов, в том числе и догмат о божественном происхождении Христа. Павел не обращал никакого внимания на протесты соседних епископов, продолжая свою линию.

В это время престол в Риме захватил один из самых способных солдатских императоров – Аврелиан (269-275), который отвоевал Пальмиру, низверг Зенобию и вернул Риму Восток.

Аврелиан, уроженец Паннонии, был отважным воином и талантливым полководцем, отличался колоссальной физической силой. Он собственноручно убил на поле боя так много врагов, что в сложенной про него песенке, его солдаты пели: «Столько нам вина не выпить, сколько крови пролил он». Кроме этого, он был очень жестоким и хитрым политиком, объявил себя неограниченным властелином, в 271-272 гг. построил вокруг Рима новые грандиозные крепостные стены, часть которых сохранилась до нашего времени, обладал неумейной энергией, после Востока вернул под власть Рима Египет, Галлию и Испанию. В 275 году Аврелиан был убит заговорщиками.

Когда восточные епископы обратились к нему с просьбой ликвидировать смятение в умах и раскол в христианских общинах Востока, то Аврелиан, вникнув в дело, запросил мнение римского папы, как наиболее компетентного церковного иерарха в римском мире, по поводу учения Павла Самосатского. Понтификом в это время был Феликс I (269-274), который крайне резко высказался против Павла Самосатского, обвинив его в еретичестве. Аврелиан послал солдат, устранил Павла из епископского дома, который он занимал, после чего, ересиарх бесследно исчез, а ересь прекратилась. К слову сказать, это не остановило Аврелиана, который начал в 274 году очередное гонение на христиан, в т.ч. и в Риме. Папа Феликс отказался отречься от христианства, был заключен в темницу, где и принял мученическую кончину, за что позже был причислен к лику святых. В IV-V вв. стремительно набирает силу новая столица сначала восточной части Римской империи, а затем (после падения её западной части) Византии – Константинополь.

Само собой разумеется, что, и константинопольская кафедра также набирала силу и мощь, и к Иерусалимскому, Римскому, Александрийскому и Антиохийскому патриархам, (из которых только римский носил звание папы), уже в конце IV века добавился Константинопольский. Для того, чтобы понять будущие трения между Римом и Константинополем, необходимо бросить хотя бы беглый взгляд на положение Римской империи во время правления Константина Великого и немного позже.

Иллириец по рождению, уроженец города Наисса (в настоящее время г. Ниш), император Константин I Великий занимал престол Римской империи с 306 по 337 гг. Его правление ознаменовалось, помимо признания христианской религии государственной, и возникновением новой столицы Восточной части империи, города Константинополя, прежде всего тем, что, не будучи христианином (он принял христианство лишь незадолго до смерти), он, как глава Римской империи вмешался в догматические движения в церкви и направил их по своему усмотрению. Ниже мы увидим, что это не всегда означало совпадение церковных и государственных интересов.

Именно здесь в дальнейшем столкнутся взаимные амбиции Константинополя и Рима, и именно в догматических спорах столкнутся папы и патриархи, а также папы и императоры Византии, и это будет происходить длительное время, и «с переменным успехом», на фоне непрерывных войн и нападений варваров на империю.

Во время правления Константина Римская империя переживала небольшую передышку от наступления варваров, и это позволило ему вплотную заняться вопросом возникшей в это время в Александрии «арианской ереси», которая быстро распространилось по всему Востоку. Прежде чем дать короткую характеристику этой ереси, следует отметить, что Константин своей церковной политикой превратил христианскую церковь в государственную церковь империи, а вследствие предоставления льгот и привилегий членам клира – **император взял на себя роль верховного судьи в вопросе о еретиках.**

Единая Вселенская церковь, ереси и Вселенские Соборы

Здесь следует сразу объявить читателю, что в первые пять веков нашей эры ереси на Востоке империи возникали одна за другой с завидным постоянством. Каждая ересь имела свое обоснование, своих приверженцев, своих страдальцев за веру. Ереси существовали разное время, уходили в подполье, делились на секты и группы; еретики скрывались от преследований, подвергались репрессиям и казням от светских властей по «наводке» церковных властей империи. Вселенские Соборы Единой Христианской церкви становились главными вершителями судеб религии, а их решения – **обязательными для всех христиан, от мирян до священнослужителей всех рангов: от монаха до епископа.**

В нашей работе мы постараемся, в случае необходимости, дать краткую характеристику той или иной ереси, но, конечно, без глубокого раскрытия вопроса, т.к. во – первых, это не по теме, а во-вторых, желающим мы рекомендуем необходимую литературу в конце работы.

Теперь об арианстве. Оно началось где-то в 318 году, в Александрии, и этот раздор в церкви поднял пресвитер Арий, который в споре с александрийским патриархом Александром, выдвинул идею о том, что Сын Божий (Христос) создан, сотворен Богом-Отцом, т.е. является тварью, а следовательно, не равен ему. Сын, утверждал Арий, не вечен, не существовал до рождения, не был безначальным. Арий отказался признавать Сына «частью единосущего», т.к. тогда, по Арию, надо считать Отца «и сложным, и разделяемым, и изменяемым». Патриарх Александр осудил это учение, как еретическое, но Арий, человек очень энергичный, повел пропаганду своей доктрины и выпустил популярный сборник «Пир». Арианство начало распространяться по Востоку, а позже перекинулось на Запад, его поддержали в Никомедии и в Кесарии местные епископы. Смута началась и в обществе.

Вначале император Константин не придавал значения этой смуте, и, после победы над Лицинием (324), овладев всем Востоком, он безуспешно пытался остановить «пустые споры». Потребовался церковный собор, который был им созван в г. Никее в 325 году, и стал Первым Вселенским. После долгих и упорных споров 318 епископов, членов собора, на котором император даже принимал участие в прениях, при обсуждении прямо противоположного арианству символа веры, одобрили формулу кесарийской церкви, которая легла в основу Никейского Символа Веры, или Никейского Ороса (Вероопределения):

Далее мы приводим полностью Никейский Орос:

«Веруем в Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, **рожденного, несотворенного, единосущного Отцу**, через которого всё произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человек и нашего ради спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мёртвых. И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он не был прежде рождения и произошел из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или создан, или изменяем – таковых анафемствует Кафолическая церковь».

По окончании Собора, Константин утвердил собственной печатью Орос и привел даже в объяснение этого, что он делает это для того, чтобы «начальники провинций не могли уничтожить этих решений». Утвердив акты Собора, император стал тем самым высшей апелляционной и законодательной в вопросах догмы и церковного строительства инстанцией. Историк церкви Евсевий приписывает Константину следующие слова (хотя и неизвестно, говорил ли их император): «Я могу назваться епископом, поставленным от Бога, для внешних дел».

Арий и некоторые епископы, не подписавшие Орос, были сосланы в ссылку, а сочинения Ария были сожжены; в церкви на очень короткий срок восторжествовало единомыслие. Со времени Константина Великого Вселенские Соборы стали существовать как государственное учреждение, императору принадлежит право и власть созывать и распускать их, участвовать лично или через своих уполномоченных в прениях и в обсуждении церковных вопросов.

Однако, практически во всех восточных церквях шла агитация против Никейского Символа Веры, причем главным предметом, против которого шла борьба, был термин – «единосущный». В 328 г. Арий был возвращен из ссылки, а Афанасия Великого на соборе в Тире в 335 г. низлагают и ссылают в Галлию. После смерти Константина Великого в 337 году, при его преемниках, борьба ортодоксальных христиан с арианами шла с переменным успехом. При этом римские епископы и, в общем, подавляющее большинство западных епископов, придерживались Никейского символа веры.

Другое дело на Востоке. В середине III века варварский мир пришел в движение. Это, прежде всего, – германские племена готов, которые из прибалтийской Прибалтики вторглись через славянские земли в Северное Причерноморье и стали реально угрожать с Севера Восточной части Римской империи. Готы разделились на вестготов и остготов, причем и те, и другие стали арианами. Начались набеги гуннов, вандалов, севов, бургунов, франков и др. германских племен на римские земли, причем в основном на западные.

После неудачной попытки возродить языческую религию внуком Константина Великого Юлианом Отступником (355-364), при императорах Востока Валенте (364 –378) и Запада, его брате Валентиниане (364 – 375), арианство окончательно стало государственной религией римской империи, при этом – Валент не только принял арианство, но и лично объезжал крупные города Востока, своим присутствием оказывая сильнейшее давление на ортодоксальных епископов и добиваясь торжества арианства на Востоке, пока не погиб в битве с готами в 378 году, погубив при этом всю армию.

Арианство также изменилось, в нем появились различные течения и толки: полуариане, аномеи, омии и т.д. Но в целом можно говорить о 40-летнем господстве ариан в империи. Однако, победителем арианства оказался не священнослужитель (епископ или патриарх, или папа римский), а император Феодосий I Великий, последний император обеих частей Римской империи (379-395), суровый и жесткий государь, родом из Испании, где, под воздействием римской церкви, господствовало никейское (или ортодоксальное) исповедание христианской веры. И вот, в империи, погрязшей в религиозных спорах, был издан в 380 году в г. Фессалонике, императорский указ, который должен был прекратить надоевшие споры и религиозную борьбу. Приводим этот указ.

«К жителям города Константинополя. Мы желаем, чтобы все народы, которыми правит власть нашей милости, следовали той религии, которую божественный Апостол Пётр передал римлянам... и исповеданием которой прославляются понтифик Дамасий (папа римский Дамасий I – годы понтификата 366-384, *примеч. авт.*) и епископ Пётр Александрийский (Пётр II 373-380, *примеч. авт.*), муж апостольской святости. Согласно апостольскому наставлению и евангельскому учению, будем верить в единое Божество, Отца, Сына и Святого Духа, в равном величестве Их и благочестивой троичности. Христианам, повинующимся этому закону, повелеваем прилагать к себе имя кафоликов. Прочих же дерзких и безумствующих присуждаем нести позор еретичества и собрания их не должны себе присваивать имени церковей. Они подлежат, прежде всего, возмездью от Бога, и будут подвергнуты наказанию и по нашему повелению, от небесного внушения». Здесь следует пояснить читателю, что прилагательное «кафолическая», есть в переводе с греческого языка – «целая, вся», а здесь подразумевается «вселенская», т.е. в то время – единая вселенская церковь; кафолическая вера – вера всего христианского мира.

Так началась новая эра в истории римской империи. Император, в полной уверенности в истине никейского символа, объявил его **единственным и обязательным для всех своих подданных, считавших себя христианами.**

Цезаропапизм и папский цезаризм

В начале 381 года последовал целый ряд указов против еретиков, с запрещением им строить церкви и отправлять культ, ставить себе своих епископов; были урезаны их гражданские права, отобраны арианские церкви и переданы никейцам, наиболее рьяные приверженцы арианства и других ересей были отправлены в ссылку.

Но так как религиозные споры продолжались, то «желая внести мир и согласие в христианскую церковь», Феодосий I в 381 году созвал в Константинополе II Вселенский Собор. К сожалению, об этом соборе имеются самые скудные сведения из всех Вселенских соборов, и никаких деяний (актов) Собора не сохранилось. Собор осудил вновь арианство и все его продолжения (македонианство и др.), утвердил догмат о равенстве Святого Духа с Богом – Отцом и с Богом – Сыном.

Но нас больше интересует то, что Собор установил для константинопольского епископа (патриарха) третьим каноном (правилом) право чести в отношении римского епископа (папы): **«Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, так как Константинополь есть новый Рим».** Это немедленно привело к скандалу в высших церковных кругах. Против этого возразили как более древние восточные патриархи (Александрийский и Антиохийский), так и Рим, епископ которого был глубоко оскорблен тем, что право чести стало зависеть от гражданского положения города, как новой столицы империи (хотя, справедливости ради, надо отметить, что в это время Рим из столичного города уже превратился в провинциальный).

Но Феодосий упорно гнул свою линию, не обращая внимания на выпады недовольных высших иерархов церкви. В 386 году Феодосий издал указ, по которому повелел светским властям привлекать к ответственности (уголовной) **по закону об оскорблении величества императора и римского народа – виновников волнений в христианской церкви (!).** Парадокс заключается в том, что именно по этому закону в I-III веках уголовным преследованиям подвергались все христиане. В 388 году были вновь запрещены публичные прения по религиозным вопросам, а в 392 году – за нарушение этого запрета, виновные (в том числе и духовные лица) стали караться ссылкой. Кроме этого, Феодосий практически окончательно разгромил и уничтожил язычество на территории империи. В 393 году в последний раз были отпразднованы Олимпийские игры, а знаменитая статуя Зевса Олимпийского, работы великого Фидия, была перевезена из Олимпии в Константинополь, где она через некоторое время сгорела во время пожара. Но ведь хотели, как лучше!

Феодосий Великий, избрав никейскую формулу, как единственно правильную, не только утвердил её законом, как единственную, но и наложил полный запрет на все другие религиозные направления, и на язычество. Таким образом, в империи возникло полное подчинение церкви и подданных полномочиям императора. Отсюда и обязательное право императоров утверждать патриархов и римского папу, в отношении которого утверждение императора действовало до 685 года, затем он утверждался экзархом Равенны, а в начале IX века папы перестали зависеть от Константинополя.

С полным правом можно считать императора римской империи Феодосия Великого основателем и первым представителем **цезаропапизма** (т.е. слияния государства и церкви), который вскоре станет главным и единственным орудием управления в Восточной римской империи, а затем в Византии. Цезаропапизм предусматривал прямое вмешательство светской власти в церковные дела с помощью топора, кнута, креста, огня и железа по отношению к любым «инакомыслящим».

В Западной части Римской империи, изнемогавшей от наступления варварских орд, наряду с падением престижа императорской власти, росла роль римского епископа (папы). Примат римского первосвященника опирался на политическое обаяние и культурное значение императорского Рима, папа постоянно жил в «вечном городе Риме», столице мира, тогда как последние императоры Западной части империи, со времен Константина Великого, находились в своих резиденциях сначала в Медиолане (Милане), затем, в неприступной для варваров, из-за окружающих болот, Равенне.

Кроме того, римские императоры были Верховными языческими жрецами. Это название – *Pontifex maximus* – перешло к римским папам, как наследие императоров, а время их пребывания в этом высшем сане, получило название «пontiфикат» Свои владения папы называли наследием Святого Апостола Петра (*Patrimonium Petri*).

Во время возникновения ересей (в основном, на Востоке империи), авторитет римских пап, непоколебимо державшихся никейского символа ортодоксального православия, резко вырос. Уже на поместном соборе в г. Сардики (совр. София) в 347 году, римскому папе Юлию I (337-352) собором, на котором присутствовало более 50 епископов, были предоставлены значительные права: **папа получил право не только рассматривать поступающие на его имя жалобы от всех церквей империи, но и выносить по ним обязательные решения, и даже право назначить новое следствие, по тому или иному делу. Кроме того, никакого нового постановления в Церквах, без согласия римского епископа вводить стало нельзя.**

Дальше – больше. Папа Иннокентий I (402-417) впервые, в резко повелительной форме, выступил с обоснованием религиозного авторитета именно Римской церкви, провозгласив, что источником власти папы является верховенство апостола Петра среди других апостолов, провозглашенное самим Христом.

Отсюда настойчивые требования и заявления Иннокентия о своём, идущем напрямик от апостола Петра, **исключительном праве разрешать все церковные споры, в том числе и догматические.**

Так, пока «идеологически», начался **папский цезаризм** (т.е. соединение в руках папы полноты всей духовной, а затем и светской власти), хотя светским государем римский папа стал только в 756 году, к чему мы ниже еще вернёмся.

В 395 году Феодосий Великий умер, оставив империю своим двум юным и слабавольным сыновьям. Старший Аркадий, остался на Востоке со столицей в Константинополе, а младший, Гонорий – на Западе со столицей в Медиолане. Оба были провозглашены императорами. **С 395 года римская империя более не объединялась в одном лице, и обе её половины имели раздельное существование.**

Но в сознании современников продолжала существовать одна римская империя. По-прежнему один консул назначался в Риме, другой в Константинополе, законы издавались от имени обоих императоров, латинский язык остался единым в империи языком закона и суда. И религия была едина на всей территории обеих половин империи. Из них Западная в 476 году закончила свое существование, а Восточная существовала (как Византия) до 1453 года, присвоив себе название Ромейской, т.е. Римской империи, хотя официальным её языком в VII веке стал греческий.

Сын императора Аркадия – Феодосий II Младший (408-450), правил Восточной половиной римской империи долгих 42 года, и его правление было весьма богато событиями, в том числе и интересующими нас. Прежде всего, Восток империи не переживал особых неприятностей, типа тех, которые свалились на Западную часть империи.

В 410 году вождь германского племенного объединения вестготов Аларих взял приступом Рим, прежнюю столицу римского языческого государства (что произвело на современников потрясающее впечатление) и, на территории Галлии, Испании и Италии образовались первые варварские государства, а на престоле Западной части империи с 423 года (смерть императора Гонория) начался калейдоскоп ничтожных последних западных императоров, последнего из которых, Ромула – Августула, сверж с престола в 476 г. вождь германского племени герулов Одоакр, который решил править Италией сам.

Но Одоакр был хитрым варваром. Он собрал римский сенат (вернее то, что от него осталось) и от его имени отправил в Константинополь, к императору Зенону посольство с уверением, что для Италии не надо особого императора, т.к. уже есть для этой цели он, Зенон. Но в том же послании, Одоакр просил Зенона пожаловать его титулом римского патриция и уполномочить управлять Италией. Это было исполнено, и в Римской империи вновь стал один император, теперь уже византиец Зенон.

Через некоторое время слишком самостоятельный Одоакр стал раздражать императора Зенона (474 – 491), и тот, не будучи в состоянии лично

выступить против «наглого варвара», сумел направить на богатую Италию орды остготов-ариан под водительством их короля Теодориха. Правда, это произошло в 493 году, уже после смерти Зенона. Византия избавилась от опасного соседа, а Теодорих, лично разрубив Одоакра пополам, основал в Италии остготское королевство, просуществовавшее более шестидесяти лет (493-554). Вестготы создали свое государство в Испании, а вандалы захватили Северную Африку.

В это печальное для Западной римской империи время, римские папы продолжали находиться в Риме, и в глазах простого народа стали все больше и больше заменять фигуру императора, становясь как бы символом единства империи и продолжателями её дела. Тем более, что церковные дела во время правления византийского императора Феодосия II Младшего (408-450) очень запутались, и начали возникать новые ереси и споры, особенно по догматам. В этих спорах римский первосвященник выглядел весьма достойно, о чем речь пойдет ниже.

Прежде чем перейти к рассказу об этих разногласиях, следует проинформировать читателя об особенностях дальнейшего продолжения нашей статьи, т.к. это важно. Авторы заявляют, что в их задачу, ни в коем случае не входит вынесение какого – либо вердикта в пользу Константинополя или Рима, а только изложение фактов, имевших место в истории их отношений. А выводы пусть делает читатель.

В данном вопросе мы полностью согласны со знаменитым церковным историком Сократом Схоластиком, который в своей «Церковной истории» излагает свою позицию так: «Нам не следует ни раскрывать догматов, ни входить в трудные рассуждения о промысле и суде Божиим; мы должны, по силам, излагать историю событий в недрах Церкви».

Это написано в V веке н.э., но актуально до сих пор!

«Непримиримая битва догматов»

Итак, в начале V века н.э. Единая Вселенская Церковь на двух вселенских соборах окончательно решила вопрос о том, что Иисус Христос есть и Бог и вместе с тем Человек. Это решение толкнуло некоторых чересчур «пытливых» богословов на изучение вопроса о способе соединения в Иисусе Христе двух природ (божественной и человеческой) и о взаимном их отношении.

В Антиохии, в конце IV века н.э. из сочинений Аполлинария Младшего, епископа Лаодикийского, вышло учение о том, что полного слияния обеих природ в Иисусе Христе не было, аполлинаризм, который был осужден в 381 г. на II вселенском соборе и в 382 г. на поместном Римском соборе, как ересь. В своем дальнейшем развитии это учение доказывало полную самостоятельность Человеческой природы в Иисусе Христе, как до соединения, так и после соединения её с природой Божественной.

В узком церковном кругу это учение не вызвало в церкви больших смут, но как только в Константинополе стал патриархом антиохийский пресвитер, перс по национальности Несторий (428 – 431), убежденный сторонник антиохийцев и их воззрений, он сделал это учение общецерковным, пока, разумеется на Востоке.

Несторий всенародно поддержал проповедь пресвитера Анастасия в Константинополе, который сказал: «Пусть никто не называет Марию Богородицей, ибо Мария была человек, а от человека Богу родиться невозможно». Так родилась ересь, в дальнейшем получившая название **несторианства**. Против Нестория выступили как александрийский патриарх Кирилл (412-444), так и римский папа Целестин I (422-432), которые на своих поместных соборах осудили учение Нестория, а Кирилл, несмотря на направленное ему императором Феодосием послание в поддержку Нестория, направил последнему послание (12 анафематствований) с требованием отказаться от своего лжеучения в 10-дневный срок.

Тем временем в Константинополе разрасталось раздражение и церковная смута против Нестория, но уверенный в своей правоте, он предложил императору сделать спорный вопрос предметом соборного обсуждения и Феодосий II принял его предложение. В июне 431 года в городе Эфесе открылся III Вселенский Собор, главным на котором стало осуждение несторианства. Собор в количестве 198 епископов, под председательством Кирилла Александрийского и Мемнона Эфесского, единодушно осудил Нестория и отлучил его от церкви, при этом папские легаты, прибывшие позднее, также осудили Нестория.

Однако, на Соборе произошел разрыв между александрийско-константинопольской партией и «восточными» епископами – сирийскими, палестинскими и антиохийскими, и несмотря на вмешательство императора Феодосия, примирить враждующих иерархов не удалось. Тем не менее, на столичную кафедру был избран патриарх Максимиан (431-434), друг детства римского папы Целестина. Но раскол между александрийским и антиохийским патриархами продолжался и прекратился только по приказу императора и при посредничестве епископа города Эмессы Павла, когда обоими было подписано соглашение, которое приводится ниже:

«Мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, едиnorodный, совершенный Бог и совершенный человек из разумной души и тела, предвечно рожден по божеству от Отца, а в конце дней ради нас и нашего спасения от Марии Девы по человечеству, ибо свершилось единение двух естеств. Поэтому мы признаем единого Христа, единого Сына, единого Господа. Ввиду такого представления о неслиянном соединении мы признаем Пресвятую Деву Богородицей, потому что Бог-Слово воплотился и воочеловечился и в самом зачатии соединил с собою храм, от неё воспринятый».

Несторий был сослан в город Петру в Аравии, а потом в один из египетских оазисов, где прожил долгие года и умер в 459 году. Несмотря на осуждение, несториане (или как их называли – симониане) оставались в довольно большом количестве в Сирии и Месопотамии; а когда против них гражданские власти империи применяли строгие меры, то они уходили в Персию, где их охотно принимали персидские цари, так как видели в них врагов империи, в нужных для персов случаях. Персидская церковь несториан, или сиро-халдейских христиан, во главе с католиком отпала от единой Вселенской церкви, а христианство в форме несторианства перешло в другие страны, например, в Индию.

Победитель Нестория, александрийский патриарх, гордый и властный Кирилл, умер в 444 году, а кафедрю занял его племянник, тоже человек властный – Диоскор. В это время в Александрии, а потом и в Константинополе, появилось новое течение, в противоположность несторианству утверждавшее, что из двух природ в Иисусе Христе, Божественная природа совершенно поглотила Человеческую, и она осталась одна. Учение это от греческих слов «монос» – один, и «физис» – природа, стало называться **монофизитством, а его последователи – монофизитами.** В Александрии убежденным монофизитом был Диоскор, а в Константинополе – архимандрит Евтихий, необразованный монах, но приближенный и обласканный императором Феодосием.

Император Феодосий в этом вопросе склонился на сторону монофизита Диоскора, считая, что он проводит дальнейшее развитие правильных идей Кирилла Александрийского. Против ереси Диоскора и Евтихия (монофизитства) восстали Константинопольский патриарх Флавиан (446-449) и римский папа Лев I Великий (440-461). Евтихий был осужден, как на соборе, созванном патриархом Флавианом, так и специальным посланием папы Льва (т.н. Томосом), в котором Евтихий был признан еретиком. Предложение папы положиться на его решение не было принято императором, и он приказал открыть церковный собор в Эфесе в августе 449 года под председательством Диоскора (!).

Собор, получивший затем название разбойничьего, был проведен с вопиющими нарушениями церковной дисциплины, при поддержке фанатиков – монахов. Флавиан и Евсевий Дорилейский были низложены и военной стражей уведены с собора и отправлены в ссылку; легаты римского папы отказались от участия в соборе и были задержаны, но один из них, будущий папа Гиларий (461-468) сумел бежать из Эфеса в Рим, где он информировал папу Льва о том, что еретик Евтихий был оправдан и «его учение (монофизитство) есть истинно православное учение», и что император утвердил все постановления Собора.

Римский папа Лев I Великий 15 октября 449 года созвал поместный собор в Риме и кассировал все решения собора в Эфесе. Узнав об этом, патриарх Диоскор произнёс отлучение над папой Львом, хотя последний обратился с письмом к императору и народу константинопольскому с обличениями Диоскора и с просьбой назначить новый собор.

Но император твёрдо стоял на позициях монофизитства, хотя и начал колебаться в своём решении. Но в 450 году, будучи на охоте, Феодосий упал с коня, повредил позвоночник и умер.

Императором стал Маркиан (450-457), на долю которого пришлась церковная неразбериха и напряженные отношения с римским престолом. Маркиан прекрасно понимал опасность церковного раскола между Римом и Константинополем, особенно в то время, когда Аттила возглавил гуннскую державу и требовал от Византии огромных денег, как платы за ненападение и уход со своими ордами на Запад. Деньги могучему варвару пришлось отдать, несмотря на то, что Аттила понес страшное поражение от объединенных войск Западной римской империи и готов, а также других германских племен в битве на Каталаунских полях в 451 году, и повернул на Италию. Вскоре Аттила умер, и его громадная держава распалась, а гуннская опасность для Византии миновала.

В это время, осенью 451 года, в Халкидоне, рядом с Константинополем, открылся и проходил IV Вселенский Собор, на котором присутствовало 630 высших церковных иерархов со всей империи. Его почтил своим присутствием и Маркиан, который всё время держал на его заседаниях 17 своих видных чиновников из сената и претория. От римского папы Льва I Великого присутствовали два епископа и два пресвитера, на Соборе были патриархи антиохийский и александрийский, а председательствовал на заседаниях Собора константинопольский патриарх Анатолий (449-458).

Собор осудил все деяния «разбойничьего» собора в Эфесе, лишил Диоскора сана и отправил его в ссылку. Собор выработал религиозную формулу, с учетом послания папы Льва, в которой полностью отверг монофизитство и единогласно принял уточненное истолкование веры: **«Следуя святым отцам, мы все согласно учим исповедовать Господа нашего Иисуса Христа Сыном, единым и тем же самым, совершенным по Божеству и совершенным по человечеству, Богом по истине и Его же по истине человеком из разумной души и тела, единосущным Отцу по Божеству и Его же единосущным нам по человечеству, единым и тем же Сыном, Господом, едиnorodным в двух естествах неслиянно, неизменно, нераздельно, нерасторжимо познаваемым, не с уничтожением различия естеств от соединения, а, напротив – с сохранением особенности каждого естества и соединением в одно лицо и одну ипостась, не разделяемым или расторгаемым на два лица, но единым и тем же самым Сыном и единокровным Богом-Словом, Господом Иисусом Христом».**

Кроме того, Собор присвоил сан патриарха епископу Иерусалима и запретил монахам бродяжничество, определив их подведомственность тому епископу, в епархии которого находятся их монастыри. На последнем заседании Собора, восточные епископы, без участия папских легатов, приняли постановление, что Константинопольский патриарх должен занимать второе место после римского папы, а на востоке – первое, перед всеми

остальными патриархами (канон 28). Римский папа не признал 28 канон, а само установление доброго согласия между патриархами приветствовал. Переписка Рима с Константинополем по этому вопросу закончилась в 454 году.

Маркиан в начале 452 г. издал манифест о радостном событии в церковной жизни и заодно запретил на будущее вести любые публичные споры по вопросам веры под угрозой суровых наказаний, распространив их на всю империю. Но жизнь, как это часто бывает, внесла свои коррективы.

Несмотря на решения Халкидонского собора Палестина и Египет остались монофизитскими и не только не признали соборных решений, но и перешли в открытое восстание против православных епископов. Начались бунты, свержения епископов, поджоги, пожары и убийства, а власти, со своей стороны развязали кровавые репрессии по отношению к еретикам. Особенно кровавые события произошли в Александрии, где монофизиты и примкнувшие к ним монахи отшельники, а также александрийская чернь, убили и затем сожгли тело патриарха Протерия (451-457).

В это время умер император Маркиан (457), а новый император Лев I Макелла (по-гречески мясник), занял престол при полной поддержке гота Асмара (кстати, арианина) и стал проводить ту же политику, что и Маркиан. В 474 г. император Лев умер, а престол перешел к его внуку Льву II, которого немедленно отравил его родной отец, Зенон из племени исавров, который и стал затем императором Византии (474-491), и при котором вновь разыгрались церковные страсти.

Итак, население Египта, Сирии, части Малой Азии и Месопотамии твердо держалось монофизитства и не признавало православной политики византийских императоров, несмотря на решения IV Халкидонского вселенского собора. Религиозное разномыслие усугублялось тяжелым внешним положением империи: персы напали на восточные провинции Византии, вандалы терзали Северную Африку, готы и другие варвары резали друг друга и население по всей Италии, на Севере Византии появились авары и ло-прежнему гунны требовали у византийцев земли и денег. В этих условиях ромейские легионы должны были быть крепкими и дисциплинированными, что было совершенно невозможно при упомянутых религиозных трениях.

Первый раскол Единой Церкви

В этих условиях, желая найти примирение при помощи взаимных уступок, Константинопольский патриарх Акакий (472-489), стоявший на халкидонских позициях, предложил императору Зенону примириться с монофизитами путем взаимных уступок. Император согласился и издал в 482 году **Акт единения (Энотикон)**, адресованный церквам, подведомственным александрийскому патриарху. Главной задачей этого документа было не задеть ни православных, ни монофизитов в учении о соединении в Иисусе Христе двух природ – Божественной и Человеческой.

Энотикон, признавая незыблемыми решения о вере всех трёх церковных соборов, предавал вновь анафеме Нестория и Евтихия за несторианство и за монофизитство, назвал Иисуса Христа «единосущным Отцу по Божеству и единосущным нам по человечеству». Но в Энотиконе не было выражений: «одна природа или две природы», а также отсутствовало изложение веры Халкидонского собора, изложенное нами выше. Сначала Энотикон имел успех и его принял александрийский патриарх, но затем, с течением времени, он не удовлетворил ни православных, ни монофизитов, т.к. первые не примирились с уступками монофизитам, а вторые – посчитали эти уступки недостаточными.

Таким образом, в церковной жизни Византии начались новые осложнения и появились новые церковные партии. «Расклад сил» был следующим: часть духовенства поддерживала Акт единения, а непримиримые как среди православных (т.н. акимиты), так и среди монофизитов (т.н. акефалиты) не шли ни на какие уступки, и Акт не признавали. Часть православного восточного духовенства обратилась с жалобами на Энотикон в Рим, и разобравшись с этим Актом, папа Симплиций (468-483) осудил его. Затем, неувержденный императором Зеноном на александрийской кафедре Иоанн Талайя, отправился в Рим к новому папе Феликсу III (483-492) с жалобой на патриарха Акакия. На соборе в Риме папа Феликс отлучил от церкви и предал анафеме константинопольского патриарха Акакия, автора Энотикона, императора Зенона, александрийского патриарха Петра Монга, антиохийского патриарха Петра Гнафевса и всех епископов, принявших Энотикон, и прервал всякое общение с восточными церквями.

В ответ на это Акакий вычеркнул имя папы из церковных диптихов, т.е. папу перестали почитать во время церковных служб в восточных церквях (т.н. «схизма Акакия» – так это стало называться на Западе).

Читателям видимо будет интересно узнать, что и патриарх Акакий Константинопольский и папа Феликс III Римский, были после смерти причислены к лику святых ещё Единой Православной Церковью (!) и дни их поминаний проходят до сих пор, как в православной, так и в католической церквях.

Наступил первый разрыв в общении между восточной и западной церковью, который продолжался с 483 по 518 год. При этом император Зенон с симпатией относился к монофизитству, а сменивший его император Анастасий I Дикор (491-518) был явным монофизитом.

В чем же было дело? Почему III – IV века были столь «урожайными» на религиозные споры, возникновение новых течений, крайнее упорство еретиков, драконовские меры императорских римских властей не только к ним, но и к священнослужителям, на разгул религиозного фанатизма, как в среде православных, так и среди еретиков, и пр.? Попытаемся разобраться без лишних эмоций.

По сути дела, перед империей стояли два важнейших вопроса: сохранение национального единства империи и её религиозно – политического единомыслия при этом единстве.

Первый вопрос решился только для Восточной части империи, будущей Византии, и то, за счет её Западной части, которую императоры Аркадий, Феодосий II, Маркиан не только не отстояли от варваров, а практически, откупаясь от варваров (готов, гуннов, вандалов и других) огромными денежными суммами, в то же время, не препятствовали им создавать на землях империи (естественно, в её Западной половине) свои государства.

Королю остготского государства в Италии Теодориху, по его личной просьбе, император Анастасий прислал знаки императорской власти, которые ранее Одоакр отослал в Константинополь императору Зенону. Теперь Теодорих в глазах местного населения получил ранг законного правителя Италии, части бывшей мировой Римской державы.

Хлодвигу I Меровингу (481-511), королю возникшего в Галлии государства франков, император Анастасий послал диплом на почетное консульское достоинство, который был принят варваром с огромной радостью, т.к. это, прежде всего, доказывало законность его власти аборигенам, которых он завоевал.

Эти факты показывают, что на Западе еще была сильна даже в V веке идея единой империи, и в то же время, что Византия и не могла и пока не хотела вновь завладеть утраченными землями, захваченными варварами. В то же время Константинополь устроил показательную резню у себя сначала готов, затем савров, которые пытались погромить Византию под свой контроль, будучи наемниками империи и сохранил свою национальную «ромейскую» независимость.

Но при теоретическом признании единства империи, к концу V века западная её часть фактически ушла из-под ведения Византии. В Италии, Галлии, Испании, Северной Африке налицо варварские германские государства различных племенных союзов. Отсюда и возросшая роль таких провинций Востока, как Палестина, Сирия, Египет, к концу века ставших основными для империи. Но здесь преобладали монофизиты, тогда как в Греции, в большей части Малой Азии, на островах Эгейского моря и в части Палестины господствовало православное население. Православным был и Рим, во главе с папой.

Вот отсюда, сначала и нерешительный Энотикон императора Зенона, а затем, после его неудачи, решительный поворот Анастасия к монофизитству. Политика и религия столкнулись и начались религиозные смуты, а желанного мира в умах так и не стало, более того, восточные провинции Византии стали всё более и более отчуждаться от Константинополя, при их полном культурном превосходстве в таких центрах, как Александрия и Антиохия. Вопрос встал ребром: куда поведут Византию её императоры, на Запад, или на Восток? Наступит ли в империи религиозное единомыслие?

Ответ на этот вопрос дала следующая эпоха, время правления императоров Юстина и Юстиниана I Великого, при которых, на протяжении VI века, Византия достигла вершины могущества в мире, а также относительного религиозного спокойствия.

В последние годы правления императора Анастасия, помимо схваток православных с монофизитами в крупных городах империи, произошло восстание Виталиана, полуварвара, находившегося на византийской службе, против Анастасия. Виталиан трижды доходил до Константинополя и даже осаждал его. Восстания случались и раньше, но впервые бунтовщик потребовал от императора «восстановления православной веры», заявив, что это главная цель его похода на столицу империи. Анастасий обещал Виталиану, что он представит решение вопроса о вере римскому папе, и тот принял это предложение и отвел свои войска от столицы. В 516 году восстание было подавлено, флот Виталиана был сожжен «греческим огнём» эскадры императорского флота под начальством будущего императора Юстина, но, напуганный восстанием Анастасий, уже в 514 году начал переписку с римским папой Гормиздом (514-523) о примирении, предложив собрать для этого собор.

В письме к папе Анастасий высказал готовность создать церковный собор в г. Гераклее. Папа Гормизд принял это предложение и отправил для переговоров в Константинополь своих легатов в 515 году во главе с епископом Павии Эннодием. В инструкции папы своим легатам, для достижения соглашения между Востоком и Западом, выдвигались для исполнения императором следующие обязательные пункты: - Полное признание всех решений Халкидонского собора и томоса папы Льва; - Провозглашение анафемы Несторию, Евтихию, Тимофею Элуру, Петру Монгу и патриарху константинопольскому Акакию (автору Энотикона); - Возвращение из ссылки всех сосланных за православие епископов и представление папе суждения и решения по делам этих и других лиц.

Если император не возражал против признания решений собора и томоса и против анафематствования Нестория и Евтихия, то он был категорически против других отлучений, что, по его мнению, грозило вызвать большие беспорядки: «из-за мертвых пришлось бы изгонять живых, и этого нельзя было бы осуществить без большого кровопролития». Легаты папы уехали в Рим, а переписка между императором и папой, стоящими на своих различных позициях, продолжалась. Более того, в 517 году в Константинополь приехали 200 епископов, но т.к. папа упорно стоял на требовании отлучения, то стало ясно, что никакого соглашения быть не может, и император предпочёл не открывать собор.

Епископы разъехались, а папе император, через его легатов, передал письмо, в котором написал, что он считает нецелесообразным обращать просьбы к тем, кто проявляет высокомерное презрение к просящим. «Мы можем снести, что нас обижают и вменяют в ничто, но мы не допускаем, чтобы нам отдавали приказания», закончил свое письмо и свои сношения с обиженным им папой Гормиздом император Анастасий в 517 году.

В это же время, в ходе церковных сношений с епископом Никополя в префектуре Иллирик Иоанном, папа Гормизд издал «Правило веры» (Regula fidei), в котором утверждал, что римская церковь всегда незыблемо хранила неповрежденную веру (immaculate religio) и что только в ней

одной – «цельная и истинная твердыня христианской религии» (*integra et verax christianaе religionis soliditas*). В Константинополе прочли этот документ без особой радости, но официальных протестов Риму не последовало.

В 517 году, в возрасте 88 лет император Анастасий умер, оставив в казне за 27 лет своего царствования, в виде свободной наличности, 320 тысяч фунтов золота. Ему не удалось восстановить религиозное единомыслие в империи и ликвидировать раскол.

На императорский престол взошел начальник гвардии, необразованный иллириец (или албанец) Юстин I (518-527), который резко повернул политику империи в сторону ортодоксального православия, помирился с римским первосвященником и начал преследование монофизитов, как еретиков. Конечно, это ещё отдалило восточные провинции от Константинополя и от Рима. Император Юстин с солдатской прямоотой изгонял монофизитских епископов с их кафедр на Востоке империи, и разногласия с Римом сразу же закончились. Правда, племянник Юстина, будущий император Юстиниан I Великий, уже тогда, по существу, правивший империей, вместо своего дяди, в это время ещё просит проявлять мягкость к несогласным.

В письме к римскому папе Гормизду в 520 году, Юстиниан пишет: «Вы сможете привести к миру народ Господа нашего не преследованиями и кровопролитиями, но терпением, чтобы, желая завоевать души, мы не теряли бы тела многих людей, как и души. Подобаает исправлять длительные ошибки мягкостью и снисхождением». И это пишет Юстиниан, который впоследствии не останавливался ни перед какими преследованиями несогласных, во имя имперской идеи Византии, в которой он стал императором в 527 году, после смерти Юстина от последствий старых ран.

Возрождение римской (но теперь христианской!) империи

Юстиниан I Великий (527-565) вступил на престол, одержимый идеей империи римской, но христианской. Он считал главным отвоевать у варваров их завоевания на Западе империи, и т.к. германцы – ариане угнетали православное население Италии, Испании, Северной Африки (соответственно остготы, вестготы и вандалы), то освободить православных от еретических церковников. Для этого, считал Юстиниан, в одной империи должен быть один император, один закон и одна вера. Поэтому, задачей Юстиниана стало: **воссоздать единоподданную Римскую империю и установить в этой империи единую христианскую веру, смилив (или уничтожив) еретиков и язычников, а также единые законы для всех жителей империи.**

И если, в основном, с поставленными задачами Юстиниан справился, за что и получил приставку «Великий», то через 1400 лет, один австрогерманец с крайне неудобно произносимой фамилией Шикльгрубер, провозгласил примерно такой же лозунг: «Одна империя, один народ, один вождь!».

Неудачная попытка претворения этого лозунга в жизнь стоила человечеству свыше 50 миллионов погибших во второй мировой войне, а сам Третий рейх развалился и был уничтожен уже через 12 лет (1933-1945).

Но вернёмся в VI век. В результате наступательных войн Юстиниана пространство его империи почти удвоилось. Были завоеваны вновь Италия, Далмация, вся восточная часть Северной Африки, юго-восток Испании, Сицилия, Сардиния, Корсика и Балеарские острова. Империя простиралась от Геркулесовых Столпов до реки Евфрата, и от Таврии до Нубии. Но всю римскую империю Юстиниану возродить не удалось: Галлия франков, северная Испания остготов и западная часть Северной Африки остались независимыми от Византии. Кроме того, империя была вынуждена вести тяжелые оборонительные войны на Востоке с Персией, и с появившимися славянами и болгарами на севере, которые нападали на Фракию и Грецию, и с величайшим напряжением изгонялись византийцами обратно за реку Дунай. Там же бесчинствовали кочевники кутургуры и гепиды.

Юстиниан стал символом цезаропапизма, а политика светского преобладания в церковных и религиозных делах, вплоть до установления императором нормы правоверного учения и «одной истины» и заключения в догматических спорах, являлась стремлением обеспечить свою политическую власть и укрепить государство. Сам Юстиниан был религиозно образованным человеком, хорошо знал Священное Писание, любил лично участвовать в религиозных спорах и даже... сочинял церковные песнопения.

Все религиозные несогласия, прежде всего, рассматривались Юстинианом, как нежелательные и вносящие смуту в установленный им имперский порядок. Более того, они были опасными и с политической точки зрения, как угроза имперскому единству. Кроме того, опасность для империи (с точки зрения Юстиниана) представляли язычники, иудеи и еретики (манихеи, несториане, ариане, монофизиты и некоторые другие). Поэтому не было и речи, о какой либо терпимости к этим категориям подчиненных императору жителей империи, и на них обрушились суровые преследования и военных и гражданских властей.

Завоевав Италию и Северную Африку, практически уничтожив готов и вандалов (ариан), Юстиниан всюду проводил линию оказания римскому престолу статуса наивысшего церковного авторитета, и даже в одном из своих посланий называет папу «главой всех святых церквей» (*caput omnium sanctorum ecclesiarum*). За время его правления на римском престоле сменилось 8 пап, а в Константинополе – 4 патриарха. Все они знали направление императорской политики в религиозных делах, и, в общем, поддерживали её.

Прежде всего, Юстиниан «разобрался» с нехристианами, причисляя к язычникам самаритян. Он заявил: «Язычников не должно быть на земле!» В 529 году он закрыл Платоновскую Академию в Афинах, при этом её преподаватели бежали к шаху Хосрову в Персию, а обвинения в язычестве власти стали широко предъявлять всем, кто не посещал церкви. Виновные в инакомыслии ссылались и лишались гражданских прав.

Иудеи, приравненные к язычникам, не выдержали правительственных преследований, и вместе с самаритянами восстали по всей Палестине. Восставшие были усмирены с крайней жестокостью, солдаты жгли и разрушали синагоги, вешали и топили иудеев, их земли были превращены в пустоши. Юстиниан приказал всем оставшимся в живых самаритянам креститься, отказавшихся ссылали, казнили и разоряли повышенными налогами. В дальнейшем, когда накал репрессий ослаб, в оставшихся синагогах было запрещено читать книги Ветхого Завета по древнему еврейскому тексту (его заменил греческий текст семидесяти толковников); а все гражданские права у евреев были отняты.

По всей империи продолжались преследования несториан. Что касается ариан, то главные распространители арианства: вандалы и остготы были уничтожены и больше на страницах истории мы не встречаем этих национальных образований. Правда, одно исключение имело место в 1938 году. В Германской империи слово «вандализм» было запрещено, как «оскорбительное для одного из самых сильных германских племен».

В 529 году Юстиниан обнародовал указ о запрещении брать на государственную службу «еретиков» и частично приверженцев неофициальной церкви. «Справедливо, писал Юстиниан, лишать земных благ того, кто неправильно поклоняется Богу». Он легко признал главенство пап (которых он же и ставил по-своему усмотрению) над константинопольскими патриархами, т.к. во всех церковных делах считал высшим авторитетом только себя и никого больше. Так, например, несмотря на заступничество высших церковных иерархов, он сурово карал провинившихся церковников. В 527 году, по его приказу, двух уличенных в мужеложестве епископов водили по Константинополю с отрезанными половыми органами, в качестве напоминания священникам о необходимости соблюдать благочестие.

Очень практичный в денежных делах, Юстиниан и из церковных реалий извлёк пользу для казны империи. Своим эдиктом в 546 году император таксировал всю плату за посвящение в церковный сан. Патриархи и папа римский уплачивали императору за поставление в свой сан по 20 фунтов золота каждый, и только после уплаты утверждались императором.

Митрополиты и епископы, посвящаемые всеми пятью патриархами, должны были платить по 100 золотых за акт поставления и по 300 – в канцелярию соответствующего патриарха или папы. Это при том, что доход церкви поставляемого в год – составлял не меньше 30 фунтов золота. Если доход был меньше, действовала шкала понижения оплаты. Такой порядок действовал со времени Юстиниана по всей территории империи.

В своём эдикте 545 года (новелла 131) император через 100 лет, наконец, решил вопрос, не решавшийся со времени Халкидонского собора: он ранжировал всех патриархов. Первым стал папа Римский, затем патриарх Константинопольский, затем по порядку: Александрийский, Антиохийский и патриарх Элии Капитолины (так со времен императора Адриана назывался Иерусалим, вернее те развалины, которые оставил от него, ненавидевший иудеев император).

Значительно серьезнее обстоит вопрос с монофизитами в Египте, Сирии и Палестине, тем более что в Константинополе их поддерживала супруга Юстиниана, тайная монофизитка императрица Феодора. По всем делам о религии и уклонениях от православия монофизиты подлежали церковным судам во главе с православными епископами и монахами. Суды, как правило, применяли к ним самые крайние меры.

Особенно тяжелое положение сложилось в цветущей тогда провинции Сирия. Там пострадало до 50 монофизитских церквей, епископы которых были лишены своих кафедр, церковное хозяйство понесло огромный материальный ущерб, и само правительство упоминало, как похвалу себе, что до 80 000 еретиков было изгнано из Сирии. Это религиозное преследование обезлюдело Сирию, и об этом до нашего времени свидетельствуют руины городов, уцелевшее население которых нашло приют или в Египте, или в Персии, принеся с собой главное ненависть к Византии.

В Египте православные составляли меньшинство, а коренные жители (копты), которых насчитывалось более пяти миллионов, избрали своего патриарха и образовали свою собственную **коптскую** христианскую монофизитскую церковь (536), которая стала самостоятельной. Вместе с ними уклонились в монофизитство и абиссинцы. В Сирии монах Яков Барадей, в продолжение 30 лет (541-578) ходил под видом нищего по Сирии и Месопотамии и организовал тайную монофизитскую церковь **яковитов**, которая продолжает жить и в наше время.

Бежавшие в Армению от преследований Юстиниана монофизиты спровоцировали раскол и отделение от Единой Вселенской (536 г.), армянской монофизитской церкви, которая в настоящее время управляется католиком всех армян.

Верный своей роли «верховного апостола», Юстиниан попеременно снимал и низлагал сначала патриарха Анфима, потом ряд западных епископов, а папу Вигилия держал в Константинополе, никуда не выпуская, более семи лет. Наконец, в 553 году император созвал V Вселенский Собор в Константинополе, на котором присутствовало 165 западных и восточных епископов. Собор рассмотрел ряд узко церковных вопросов, осудил несторианство и умерших Федора Мопсуетского и Оригена и подтвердил все вероопределения предыдущих Вселенских Соборов. К православным, в результате, присоединились только умеренные монофизиты; тогда Юстиниан потребовал от православных епископов, чтобы они приняли в общение монофизитов. Те отказались. За это император низложил Евтихия, патриарха Константинопольского, и неизвестно чем бы это кончилось, если бы 88-летний император не умер. Монофизиты организовались и выделились в свои церкви.

Получивший в 565 году от умершего Юстиниана огромную империю, его племянник Юстин II (565-578), не имел ни талантов, ни трудолюбия, ни ума своего великого дяди, управлял империей без амбиций, и по возможности, как и последующие императоры Тиберий II (578-582) и Маврикий (582- 602), пытался удержать Италию, Сицилию и Северную Африку.

И Юстин, и другие императоры основное внимание уделяли войнам с персами на восточной границе империи, и с аvaraми и славянами на Севере, в придунайских провинциях и во Фракии.

На удержание Италии и Северной Африки у империи просто не хватало сил и денег, которые в огромных количествах, в виде отступного, шли аvarам, персам, маврам и даже франкам, которых подкупал Маврикий, чтобы они нападали на лангобардов, которые к тому времени заняли половину Италии вместо изгнанных и уничтоженных Юстинианом готов. В Италии Византия создала экзархат, с центром в Равенне, а римский папа поддерживал его своим авторитетом, не вступая в конфликты с константинопольским патриархом.

Попытки прекратить раскол Единой Церкви

Юстин, как и последующие императоры, старался ликвидировать раскол в Восточной церкви, и примирить православных с монофизитами. Он издал эдикт с просьбой всем (читай: монофизитам) вступить в единую церковь и запретил всякие споры «о лицах и слогах» (т.е. о трёх главах и о нетленности тела Христова). Монофизиты эдикт не приняли, т.к. у них самих начались внутренние трения, и, по существу, началось разложение монофизитства.

Один из самых выдающихся римских пап – Григорий I Великий (590-604), был настроен к Константинополю очень лояльно, признал полностью все решения всех пяти вселенских соборов в 591 году, постоянно просил помощи у императора против лангобардов и даже разрешил своим священникам религиозно общаться с ними (лангобарды были арианами), ятаясь таким образом перехватить и приобщить их к православию.

Однако, в 587 году, на основании решения поместного Константинопольского собора, патриарх Константинополя Иоанн IV Постник (582–595) принял титул «вселенский патриарх», что вызвало резкий протест папы Григория. Папа писал своему представителю (апокрисиарию) при императоре, чтобы он всеми силами боролся против этой претензии патриарха всюду, в том числе и у императора, и заявил, что «согласиться на это преступное словечко, не что иное, как потерять веру». Император Маврикий, родом из Армении, человек крайне корыстолюбивый и провинциальный, к папе относился с недоверием (т.к. не хотел посылать в Италию войска) и всячески поддерживал патриарха.

В 602 году Маврикий отказался выкупить у аvarов своих пленных солдат и они, в количестве около 20 тысяч человек были убиты по приказу аvarского хана. В армии началось восстание, которое возглавил неграмотный, грубый и жестокий центурион (сотник) Фока. Армия захватила Константинополь, Маврикий был низложен, а узурпатор Фока был объявлен императором (602-610) и начал свое правление с того, что, собрав жителей Константинополя, приказал зарезать на глазах Маврикия его пятерых сыновей (в т.ч. одного грудного младенца), а затем и его самого, а их головы

выставить как «военные трофеи» на ипподроме Константинополя. В течение следующих лет были уничтожены жена, дочери и все родственники Маврикия, а в стране Фока развязал кровавый террор против всех.

Создавшимся положением немедленно воспользовались враги империи. Персидский шах Хосров нарушил вечный мир с Византией и захватил Месопотамию, Сирию и Киликию, а также большую часть Малой Азии. В Северной Африке полыхали восстания, Армения стала персидской, во Фракию ворвались авары и славяне, а Фока подавлял заговоры, вешал, топил в море, сжигал и людей и их дома. Только в разоренной Италии правление Фоки не ознаменовалось новыми бедствиями. Он назначил, по просьбе папы Григория, экзархом Италии хитрого и умного византийца Смарагда (605), и политика папы в отношении лангобардов восторжествовала. С ними было заключено в 605 году перемирие на пять лет, с обязательством уплаты им экзархом 12 тысяч номизм ежегодно, и их нападения на экзархат прекратились до 611 года. В одной номизме было 4,55 гр. золота.

Отношения папы Григория Великого с Фокой носили дружеский характер до самой смерти папы в 604 году, и упрочились при его преемниках. При папе Бонифации III (607) был устранен старый пункт раздора: император Фока **воспретил константинопольскому патриарху именоваться вселенским и тем самым подтвердил первенство римского престола во Вселенской церкви.**

Папа Бонифаций IV (608-615) получил от Фоки разрешение превратить в храм знаменитый памятник древнего зодчества – пантеон Агриппы. Папа приказал посвятить новый храм Деве Марии и всем римским мученикам, и в основание престола нового храма были свезены кости мучеников из всех римских катакомб на 28 (!) телегах. В знак добрых отношений между императором и папой, последний поставил самому кровавому тирану из всех византийских императоров – Фокке, бронзовую позолоченную статую, колонна-пьедестал которой, с выбитой в честь императора хвалебной надписью, до сих пор стоит на развалинах римского Форума, около развалин храма Септимия Севера.

В 610 году стратиг Египта Ираклий, в результате восстания, сверг и казнил Фоку и стал императором Византии (610-641), получив верховную власть в доведенном до полного упадка государстве с расстроеными финансами, без армии, с потерянными полностью восточными провинциями, и религиозными разногласиями внутри восточной церкви (монофизитство и пр.). После кровавого безумия Фоки, Ираклию удалось в течение ряда лет создать средневековую Византию, государственной концепцией которой была по прежнему, римская идея; язык и культура стали не латинскими, а греческими; а вера – христианской.

Ираклий быстро обучил новую армию, крупными денежными подачками купил обещание аварского великого хана и подчиненных ему славян не нападать на северные земли империи, а сам в течение 622-628 гг. разгромил

персидскую державу, вернул империи Месопотамию, Сирию, Палестину и Египет, вернул в Иерусалим, увезенный персами Крест Господень (величайшую святыню христианства). После смерти шаха Хосрова, персидская держава Сасанидов, по существу, прекратила свое существование. Правда, в 624 году Византия потеряла свои последние владения в Испании.

В 629 году Ираклий впервые официально принял вместо латинского титула император – греческий титул – базилевс (или василевс) Византии, которым византийские императоры пользовались до конца существования империи. Казалось, вернулись времена Юстиниана и могущество империи вновь явило себя всему миру тех лет. Однако, в течение последних восьми лет своего царствования Ираклий окончательно и навсегда для Византии потерял то, что он отвоевал у персов. Дело было в арабах, возникновении халифата и Ислама, и в пророке Мухаммеде (ок. 570–632).

Отпадение Восточных провинций и Северной Африки. Монофелитство

Существует мнение достаточно известных историков, что арабское завоевание Сирии, Палестины и Египта было столь стремительным потому, что население этих византийских провинций, будучи в основном монофизитским, и не при каких обстоятельствах не желая быть обращенными в «православие», готово было отделиться от Византии, а православное население этих провинций не верило центральной власти империи из-за уступок монофизитам, а Ираклия обвиняло в монофелитстве.

Кроме того, значительное иудейское население, особенно в Галилее, ненавидело Ираклия за его потворство еврейским погромам в Палестине, и за запрещение иудеям проживать в Иерусалиме и в 3-х милях от него. Более того, в 634 году Ираклий издал указ о насильственном крещении иудеев на всей территории империи, который немедленно вызвал массовое бегство иудеев в Персию и к арабам, которые тогда относились к иудеям терпимо.

Новое религиозное течение – монофелитство – возникло во время персидских походов Ираклия в 30-е годы VII века. Одержимый идеей примирения с монофизитами, Ираклий вступил в контакт с монофизитскими епископами восточных провинций империи, и те выдвинули предложение: путем догматических уступок сделать возможным церковное примирение. Было предложено рассмотреть один из догматических вопросов, из числа не рассмотренных церковью.

Было предложено православной церкви согласиться признать в Иисусе Христе при двух естествах одно действование (энергию или волю). От последнего греческого слова «фелима» – учение о единой воле получило название монофелитства.

Антиохийский и Александрийский патриархи – монофизиты выразили готовность пойти навстречу этому предложению, Константинопольский патриарх Сергей также склонялся к примирению, а римский папа Гонорий I (625-638), не высказываясь определенно по существу нового догмата, признавал: «праздными и опасными споры о вопросах вероучения, которые не были еще разрешены на церковных соборах, а также рекомендовал оставить прения об изъяснении смысла слов и терминов грамматикам», но учение о единой воле признал правильным. Между тем, Иерусалимский патриарх Софроний в своем послании константинопольскому патриарху доказывал несостоятельность ереси монофелитства.

Видя назревающую новую церковную смуту, Иракий в 638 году издал императорский указ, т.н. «Экфесис», которым признавал в Иисусе Христе при двух природах одну волю. Теперь уже римский папа Северин (640) не признал эдикт и объявил монофелитство ересью, провозглашая и защищая во Христе две воли и два естества. Но в это время арабы уже навсегда отторгли от Византии восточные провинции и Египет, поэтому монофизитский вопрос потерял свою государственную важность.

Казалось бы, вопрос закончился, но не тут то было. Новый император Констант II (641-668), занявший позицию поддержки монофелитского учения, встал на путь попыток примирения с папой, путем некоторых уступок в монофелитстве. В 648 году Констант II издал «Типос», или «Образец веры», запрещавший всем «подданным, в православии находящимся, в непорочной христианской вере пребывающим и к кафолической и апостольской церкви принадлежащим, иметь впредь какие-либо споры о единой воле или едином действовании (энергии), или о двух действиях и двух волях». Кроме этого, типос отменял «Экфесис» Иракия. Но церковный мир не наступил, более того: начался новый виток напряженности между Римом и Константинополем.

Новый папа римский Мартин I (649-654) собрал в Риме церковный собор в 649 году, в котором приняло участие 105 епископов из Италии, Сицилии, Сардинии, Сев. Африки и 37 греческих иерархов из отдельных епископий Востока и который в истории церкви получил название Латеранского. Собор осудил и экфесис и типос, монофелитство было объявлено ересью, а патриархам константинопольским Киру, Сергию, Пирру и Павлу была провозглашена анафема, как еретикам. Акты собора папа выслал императору, который принял это как мятежный вызов. Но расправа с папой последовала только в 653 году.

В 653 году экзарх Италии Каллион явился в Рим, арестовал больного подагрой папу Мартина, и тайно от всех отправил его морем в Константинополь. Там состоялся суд императора (654) и низложенный папа был отправлен в ссылку в Херсонес Таврический (в Крыму), где и скончался в 655 году. Вскоре после жалкой смерти императора Константа II Монофелита (он был оглушен тяжелой шайкой, а затем утоплен в ванне в бане в городе Сиракузы своим придворным), папа Мартин был причислен к лику святых.

Но в 657 году, напуганный судьбой папы Мартина, один из его преемников, папа Виталиан (657-672) направил императору и патриарху Константинопольскому послание, в котором подписал выработанное его апокрисиариями в Константинополе совместно с патриархом Пирром толкование, которое как высокий образец византинизма приводим ниже.

«Если рассматривать Христа, как ипостась, то в Нём следует признать одну волю, так как Он есть одно лицо; если же видеть в Нём две природы, то в Нём две воли». Император милостиво принял послание, отдал папу написанным золотом Евангелием, с перелетом, украшенным драгоценными камнями, и раскол с Римом прекратился.

Своим сановникам Констант II по этому поводу, улыбаясь, произнес: «Aliud est tacere, aliud celare» (Одно дело молчать, другое – умалчивать), и, конечно, по тогдашним отношениям восстановление церковного мира с Римом было крупным успехом политического значения, особенно если учесть, что с потерей Сирии и Египта **Византия** вступила в новую фазу своего существования, и **из мировой многонациональной римской империи превратилась в национальное греческое государство с латинским придатком в виде северного побережья Африки и некоторых частей Италии с островами Сицилией и Сардинией.** Более того, ей пришлось вести упорную борьбу и на Западе и на Востоке с невероятно мощными противниками, в недалеком будущем.

Так как монофелитство продолжало волновать умы и сердца мирян, то император Константин IV Погонат (668-685), желая дать империи церковный мир, в ноябре 680 года созвал в Константинополе VI Вселенский церковный собор, который вынес осуждение монофелитству. Собор признал два естества Иисуса Христа, проявившиеся в одной его ипостаси, и «две естественные воли и действия, согласно сочетавшиеся между собой для спасения рода человеческого». Мир с Римом был окончательно упрочен. Собор направил папе послание, в котором папа был назван «предстоятелем первого престола вселенской церкви, стоящим на твердом камне веры», а его послание к императору было названо истинным исповеданием веры.

Но уже при преемнике Константина IV – Юстиниане II Ринотмете (681-695 и вторично в 705-711) взаимоотношения между Римом и Константинополем вновь стали натянутыми. Юстиниан вступил на престол 16-летним юношей, полным широким замыслов и планов по улучшению роли империи. Подражая своему великому предку императору Юстиниану I Великому, он считал, что главное для него – быть непререкаемым авторитетом в церковных делах. Он установил для папы льготы по обложению его земельных имуществ и освободил живой инвентарь папских имений от состояния в залоге у военных экзархата.

Юстиниан II в 691 (или 692) году в Константинополе созвал пятошестой церковный собор, ставший вселенским и получивший имя Трулльского (от его заседаний в Купольном зале, по-гречески «Труллос»), причем из 102 канонов собора, только два имели своим предметом собственно

веру, а остальные относились к церковному строительству и к чистоте церковных нравов. Собор не только воспрещал дурные нравы и обычаи, но и по настоянию Юстиниана принял 11-й канон, запрещающий применять опресноки, пользоваться услугами врача-иудея, мыться в одной бане с иудеями и вступать с ними в какое-либо общение. Два канона были направлены против римской церкви: был запрещен пост в субботу, и запрещено посвящаемым в духовный сан расторгать брак и отпускать жен.

Римский папа Сергий I (687-701) из за этого отказался утвердить акты собора, и тогда Юстиниан потребовал от экзарха арестовать папу и прислать в Константинополь. Но из этой затеи ничего не вышло, т.к. римский народ не отдал папу, а византийцев изгнал. Неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы не бунт в Константинополе и последующее свержение Юстиниана в 695 году. Императором стал Леонтий, а Юстиниану он приказал отрезать нос (отсюда и прозвище «Ринотмет», т.е. по-гречески «Отрезанный нос»), и сослать в Крым, в Херсонес). Леонтия на престоле сменил другой узурпатор Тиберий III Апсимар. При них была окончательно потеряна Византией Северная Африка и Армения. Юстиниан, опасаясь убийц, бежал к хазарам, а от них к болгарам, на Дунай. Здесь он договорился с болгарским ханом и 15 тысяч конных болгар направились к Константинополю во главе с Юстинианом и с ханом Тербелом.

В 705 году Константинополь пал, и Юстиниан вторично занял престол. И Леонтий, и Апсимар были им убиты, затем Юстиниан начал убивать массами своих врагов. Патриарха Каллиника, предавшего его в руки Леонтия, он ослепил и отослал в Рим, к папе. Юстиниан приглашал к царскому столу многих знатных лиц, а затем, после обеда, одним рубил головы, других вешал, третьих зашивал в мешки и топил в море. Он приказал разграбить церковное имущество Равенны, а епископа Равенны Феликса ослепить. Что же касается папы, то базилевс вновь попросил уже папу Константина (708-715) утвердить решения Трулльского собора и приехать к нему в Константинополь.

Папа прибыл в Константинополь в 710 году и это был последний визит римских пап в столицу Византии. Император встретил папу, упал к его ногам, и лишь затем они обнялись и поцеловались. При личном свидании были подтверждены все привилегии папы и добрые отношения между папой и базилевсом. Однако, вскоре последовал очередной кровавый переворот в Византии, и Юстиниан был свергнут и убит, а его голову отослали в Италию, где её с радостью носили на пике по улицам Равенны и Рима.

На престол взшел очередной узурпатор Филиппик Вардан (711-713), который совершенно неожиданно отменил все решения Шестого собора, низложил православного патриарха Кира и ввёл монофелитство на всей территории империи. Был уничтожен акт деяний Шестого собора, папе было направлено письмо с манифестом Вардана о вере. Но папа, римский клир и народ не признали еретика базилевса, его имени не возглашалось во время церковных служб в Риме, монеты с его изображением не имели обращения в Риме. Рим с его духовным главой отложился от империи, правда, всего на два года.

После Филиппика были один за другим Анастасий II и Феодосий III, которые тоже были низложены. В государстве царили безначалие и смута. Правда, Анастасий восстановил общение с Римом, монофелитство было вновь запрещено, православие восторжествовало. Но внешние дела империи оставляли желать лучшего: с севера грозили болгары, а с востока – арабы. Нужен был сильный, волевой и дальновидный император, и такой император нашёлся в лице Льва III Исавра (716-741), стратига фемы (провинции) Опсикий. Это окончательно показало, что пришли времена сильных военных руководителей отдельных областей Византии, способных защитить империю от внешнего врага. Слабый и безвольный Феодосий III добровольно отдал власть в обмен на клятву Льва его не трогать.

Иконоборческая эпоха и очередной разрыв между церквями

Император Лев, проявив блестящие военные способности, отстоял столицу от осаждавших её арабов, а суровая зима и голод окончательно добились мусульманское войско. **Это было последнее нападение арабов (718) на Константинополь.** В этом смысле, Лев не только остановил арабов, но и заставил их повернуть вспять. И если Лев Исавр остановил арабов и не пустил их в Европу с Юга, то через 14 лет, в 732 году в битве при Пуатье, Карл Мартелл, могучий майордом слабенького французского Меровинга, предпоследнего короля этой династии Тьерри IV, успешно остановил арабское продвижение из Испании в Западную Европу.

Базилевс Лев III Исавр был не только способным полководцем, но и мудрым законодателем, а также заботливым государем, как в стратегической политике (он ограничил набеги болгар и славян на север Византии, был в дружбе с хазарами), так и в тактической (укрепление фемного устройства в империи, укрепление собственной власти и пр.). Но в историю он вошел как **первый император-иконоборец, а империя вступила с 726 года в иконоборческую эпоху, которая с перерывом длилась до 843 года.**

Иконоборческая эпоха изучена крайне плохо из-за того, что источников по ней практически нет. Победившие иконопочитатели уничтожили все сочинения иконоборцев, акты императоров, деяния иконоборческих соборов 753-754 гг. и 815 г., богословские трактаты иконоборцев. Жалкие остатки этих документов известны историкам из отрывков, приведенных в трудах иконопочитателей, в целях их опровержения, в решениях соборов иконопочитателей, в сочинениях Иоанна Дамаскина, и некоторых других трудах иконопочитателей, т.е. сугубо тенденциозны. Поэтому, говоря об иконоборчестве, мы дадим перечень причин этого уникального явления в истории религии, в изложении ряда известных историков.

Если суммировать все объяснения, то налицо два вида причин: религиозные и политические. Прежде всего, император Лев Исавр решил уничтожить иконы, чтобы добиться сближения с арабами, у которых не было

икон и других изображений божества. Здесь мы не можем не отметить, очередной (в 723 году) эдикт о насильственном крещении иудеев, которые опять уже, в который раз, начали покидать города империи, и против которого, как всегда, не возражали ни патриарх, ни папа.

Кроме этого, император решил ограничить количество монастырей и монахов в стране, считая их обузой для империи и резервом для армии в это трудное время. В особенности, политика Льва была направлена против земледельческого феодализма монастырей и на уменьшение экономической роли церкви в обществе. Историки считают, что, только в западной части Византии было в то время около 100 тысяч монахов.

Часть историков византинизма считает, что, не затрагивая основных догматов религии, иконоборцы выступили против нарастающего «язычества в форме неумеренного иконопочитания» и стремились вернуть христианской религии «первозданную чистоту», направив острие гонений на монашество, как жирующих тунеядцев.

Но как раз гонимому монашеству, главному носителю идей монастырского феодализма, было чрезвычайно выгодно перетянуть это дело с политической на богословскую основу, обвинить базилевса и правительство Византии в богоотступничестве и ереси, чтобы дискредитировать и свергнуть их, подорвав к нему доверие общества. Этот хитрый замысел был искусно замаскирован, и доказать его, при отсутствии документов, крайне сложно, тем более, что народ и, особенно, женщины в массе своей были на стороне иконопочитания. Как видит читатель, разночтение в мнениях историков, налицо. Теперь предоставим слово фактам, тем более, что эпоха иконоборчества сыграла очень важную роль в дальнейшей истории Византии и в истории папства.

На десятом году своего правления, в 726 году, базилевс Лев III издал эдикт против икон (текст этого эдикта не найден), и вскоре после этого приказал уничтожить очень почитаемую икону – статую Христа у дверей Халки (императорского дворца) в Константинополе. Этот факт вызвал бурное возмущение среди народа и особенно женщин. Посланный императора был убит, а напавшие на него понесли тяжелые наказания. Потом их объявили первыми мучениками иконопочитания.

Константинопольский патриарх Герман и римский папа Григорий II (715-731) высказались против политики императора, на островах Эгейского моря, и в Греции вспыхнуло восстание в защиту почитания икон, которое войска Льва жестоко подавили. Назревали крутые меры со стороны императора, который как яркий представитель цезаропапизма, считал себя полным хозяином, как в мирских, так и в церковных делах. Однако, базилевс не спешил.

В 730 году он собрал что-то похожее на церковный собор в столице, который и принял эдикт против икон. Константинопольский патриарх Герман был низложен и отправлен в свое поместье, а новый патриарх Анастасий подписал **первый эдикт против икон вместе с императором, т.е. от имени церкви.**

Новый римский папа Григорий III (731-741), последний папа, утвержденный императором Византии, собрал в Риме церковный собор, на котором объявил иконоборчество ересью, равно как и самих иконоборцев, включая императора. Значительная часть византийских монахов бежала в Италию, а италийские владения Византии с г. Равенной перешли под власть лангобардов. Римские папы отказались подчиняться власти базилевса, и начался очередной разрыв в церковных отношениях Константинополя и Рима.

Собор в Латеране в 731 году безоговорочно осудил иконоборчество. Базилевс Лев реагировал мгновенно: его флот с «огнедышащими» (т.е. с греческим огнём) дромонами появился у берегов Италии, привилегии владений папы на части полуострова были отменены, и, что, самое главное, налоги с этих земель теперь пошли напрямую к императору, а не к папе. Больше того, эдиктом базилевса римские епархии в Греции, Далмации, Калабрии (Южная Италия) и на Сицилии были переведены под юрисдикцию константинопольского патриарха. Папа остро почувствовал нехватку средств и начал писать базилевсу.

Папа Григорий III писал императору: «По этим изображениям (иконам) люди составляют понятия о существе изображаемых предметов. Муж и жена, держа на руках новокрещенных малых детей, поучая юношей или иноземцев, указывают пальцами на иконы и так образуют их ум и сердце и направляют к Богу. Ты же, лишив этого бедный народ, стал занимать его празднословием, баснями, музыкальными инструментами и скоморохами! «Император ответил: «Я базилевс и вместе с тем иерей (церковный)!». Но денег папа так и не получил.

Против иконоборчества на Востоке выступил знаменитый Иоанн Дамаскин, который в своих трёх посланиях резко и очень аргументировано осудил иконоборчество, за что иконоборческий собор 754 года проклял невинное имя Мансура (имя Иоанна Дамаскина при рождении) как «мыслящего по-сарацински, сочинителя лжи, клеветавшего на Христа и злоумышлявшего против империи, учителя нечестия, извращавшего Писание». Зато Вселенский собор 787 года прославил Иоанна Дамаскина гласагетом истины.

Академик Ф.И. Успенский в своей «Истории Византии» очень остроумно заметил: «На Льве Исавре лежит ответственность за довольно грубый способ, с каким тонкий вопрос веры и богочитания предоставлен был правительством военной и полицейской власти, оскорбившей религиозное чувство народа и делавшей из местного вопроса событие государственной важности».

Лев III Исавр умер в 741 году, а на престол Византии вступил его сын Константин V Копроним или Каваллин (что в переводе с греческого значит «дерьмоименный» или «кобылятник» – в первом случае из-за детского греха недержания во время крещения, а во втором – из-за увлечения императора лошадьми), который управлял империей до 775 года с перерывом в 742-743 гг. Кстати говоря, этот перерыв произошел по причине мятежа его зятя (мужа его сестры Анны) Артавазда, который объявил себя

императором якобы в связи со смертью Константина, который на самом деле собирал войско против мусульман. Но главное заключалось в том, что Артавасд ввел иконопочитание! И народ поддержал его.

Константин V, жестокий от природы, свирепо подавил мятеж, ослепил и сослал Артавасда с сыновьями, а патриарха Анастасия (730-754), венчавшего на царство самозванца, по приказу Константина посадили голым на осла задом наперед и провезли по ипподрому в Константинополе. Затем император, как не в чем не бывало – вернул патриарху престол. После мятежа Константин Копроним стал фанатиком иконоборчества.

В 754 году в гор. Иерии церковный собор под председательством митрополита Феодосия форсировал иконоборчество, а иконы и мощи подверг полному запрету и объявил еретиками всех «древо и костепоклонников». Началось уничтожение икон и «тихой сапой» захват церковной собственности. В ответ монахи резко негативно отреагировали на это, а император начал преследование «мракоисителей» (как именовали монахов базилевсы).

Многие монастыри, в том числе и столичные, были разрушены, а земли конфискованы, монахов принуждали отказаться от пострига, а упорствующих калечили и гноили в тюрьмах. Во Фракии стратиг Лаханодракон в 771 году в городе Эфесе собрал всех монахов и предложил на выбор: либо брак и мирскую жизнь, либо пытки и смерть. Многие выбрали последнее. В то же время, император вполне терпимо относился и к ересям и к мирянам иконопочитателям. Но базилевс, споря со своими идеологическими противниками, не гнушался жульничества: подделка церковных документов, стирания и уничтожения сомнительных для иконоборцев мест в религиозных документах, и т.д. и т.п.

Поворот папства от Византии к франкам (Каролингам)

Бежавшие в Италию монахи подлили масла в огонь сепаратизма итальянских владений Византии, естественно, под предлогом «защиты православной веры от еретика – базилевса». Римский папа Захарий (741-752), последний грек на римском престоле и первый папа без императорского утверждения, лукавый и дальновидный политик, повернул интересы Рима на Запад, т. к. лангобарды в Италии взяли Равенну, а с базилевсом – еретиком налицо был полный разрыв всех отношений. В этих условиях папа стал ориентироваться на сильное королевство франков. В 751 году папа дал «добро» франкскому майордому Пипину Короткому (751-768) на свержение Меровингов и на провозглашение его королем франков. Король Пипин в 754-756 гг. организовал походы франков в Италию и разгромил лангобардское королевство. Папа Стефан II (752-757) лично посетил Пепина, официально помазал его на царство в 754 году и наградил его титулом «патриция Рима», раньше принадлежавшего экзархам Равенны. За это свежеспеченный король франков отдал отвоеванные у лангобардов земли (в том числе и Равеннский экзархат) римскому папе в 756 году, и т.о. папа стал и светским государем.

Но в переговорах с Каролингом римский первосвященник всё время делает вид, что он добивается только восстановления утраченного: «утвердить и поддержать справедливость» (exigere et suscipere justitiam).

Но даже вчерашний варвар, король Пипин, понимает, что разговоров мало – нужен документ. И тут папа Стефан «кладет на стол» грамоту, печально известную впоследствии, как «Дарение Константина» (donatio Constantini), подложность которой была установлена учёными уже в конце XVI века, но тогда её считали подлинной. Что же это за подложная грамота?

Эта подложная грамота (Constitutum) составлена от лица императора Константина Великого (306-337) на имя римского епископа Сильвестра I (314-335). В ней сначала излагается исповедание веры, затем о чуде избавления императора от проказы в Риме по молитвам епископа и о его крещении.

За это император представляет наместнику Святого Петра власть и почесть императорские, первенство в отношении к четырем патриархам, и главенство храма Спасителя в Латеранском дворце по отношению ко всем церквям в мире (христианском), различные одеяния... и, наконец, «дабы папская тиара не утратила достоинства» император уступает папе, кроме Латеранского дворца в Риме «также все провинции, местности и города Рима и Италии, или западных областей». В этих условиях императору нечего делать на Западе – и он заявляет, что он уходит на Восток, ибо «не подобаёт земному царю властвовать там, где небесным Царем учреждено было первенство священства и главенство религии христианской». Вот так! Не больше, не меньше.

Видимо, для Пипина Каролинга этого было достаточно, и, таким образом папа стал властителем папской области в центральной Италии, а грамоту потом еще использовали другие римские папы. Папа Стефан III (767-772) на Латеранском синоде в 769 году вновь категорически осудил иконоборчество, и **Рим и Константинополь вновь прервали свое общение больше чем на сто лет.**

Враги императора, в число которых входили высшие придворные и иконопочитатели, организовали в 764 году заговор против Константина Копронима, но заговор был раскрыт и жестоко подавлен: зачинщики казнены, а константинопольский патриарх Константин II (754-766), за содействие заговорщикам был низложен, заточен в тюрьму, а в 766 году, после осмеяния на ипподроме в Константинополе, ему отрубили голову. Новым патриархом стал внуч Никита (766-780), иконоборец.

Для объективности скажем, что Константин Копроним был сильным базируем. Арабский халиф Аль-Мансур, потерявший в боях с византийцами флот, после многих поражений, даже перенес столицу из Дамаска в Багдад (подальше от Византии), а болгарские ханы Кормисош и Телец были разбиты наголову в 763 году. И, далее, вплоть до своей смерти в 775 году, император с успехом бил болгар, а в перерыве широко использовал подкуп тех же болгарских ханов. Классика византизма.

На Западе, тем временем, в 768 году королем франков стал Карл Великий, который в 773-774 годах окончательно разгромил короля лангобардов Дезидерия, и сам объявил себя королем лангобардов, несмотря на все мечты папы римского, получить земли своих врагов. Карл Великий последовательно завоевал земли саксов, баваров, аваров и создал огромную империю. В 800 году, в Риме, папа Лев III (795-816) возложил на Карла Великого корону и провозгласил его императором «Римской империи».

Сын Константина Копронима – Лев IV Хазар (775-780) – был на редкость апатичным базилевсом во всех вопросах: как внешних, так и внутренних, поэтому партия иконопочитателей стала медленно возрождаться. Император поссорился со своей женой Ириной, тайной иконопочитательницей, которая по некоторым сведениям и отравила его, став регентшей при своем малолетнем сыне Константине VI (780-797).

Императрица Ирина, женщина крайне решительная, беспринципная, властолюбивая, коварная и невероятно жестокая (она в 797 году свергла с престола и ослепила своего родного сына Константина VI) собрала в Никее в 787 году VII Вселенский собор, который отменил иконоборческие акты 754 года и восстановил иконопочитание. Римский папа потребовал вернуть ему земли на Сицилии и в Калабрии, но получил отказ.

В 802 году император Карл Великий предложил Ирине заключить с ним брачный союз и объединить обе империи в одну. Но этого не допустил логофет Никифор I Геник (802-811), который сверг Ирину и сослал её на остров Родос, где она через год умерла, а Никифор стал императором. Сочинитель-монах писал по этому поводу: «Жившие благочестиво и разумно удивлялись Божьему суду, как попустил он, чтобы свинопас Никифор лишил престола ту, которая подвизалась за православную веру».

Читатель, видимо, уже заметил, что убийства и членовредительство в Византийской империи среди правящих патрикиев и других придворных чинов империи, а также жестокие расправы с родственниками даже в императорских семьях, не считая других, в те годы стали обыкновенным явлением и обсуждались только простыми людьми. В те годы порядок «не убивать, а искалечить», действовал практически во всей Европе и даже в Азии, у арабов, турок и персов. Искалеченный князь, король, император не мог править народом, т. к. признавался даже церковью неполноценным.

Мы не будем далее подробно описывать царствования многих императоров и императриц, иконоборцев и иконопочитателей, сменявших друг – друга на престоле многострадальной, коварной и хитроумной державы ромеев, Византии; скажем только, что в правление императрицы Феодоры (842-856), регентши при своем малолетнем сыне Михаиле, будущем императоре Михаиле III Пянице (856-867), в 843 году, в Константинополе был созван и состоялся церковный собор. Так, в 843 году церковный собор заявил о полном торжестве иконопочитания в Византии, и о конце иконоборческой ереси.

Собор полностью подтвердил все анафемствования VII Вселенского собора против иконоборцев, сверг с кафедры патриарха – иконоборца Иоанна VII и возвел на константинопольский престол патриарха Мефодия I (843-847), хитрого и опытного интригана, под руководством которого были уничтожены все документы времен иконоборчества. Римский папа Григорий IV (827-844) возобновил общение с Константинополем (которое, правда, продолжалось недолго).

Прежде всего, победившие иконопочитатели взялись за еретиков, которых императоры-иконоборцы не трогали, занятые борьбой с иконами. Репрессии применили к павликианам, жившим на Востоке империи, посчитав их наиболее опасными для православия и поэтому убили разными способами (жгли, топили, вешали, прибивали к столбам, калечили) более 100 тысяч павликиан – жестокость, которой ранее в Византии в таких масштабах не было.

Оставшиеся в живых несколько тысяч павликиан ушли к арабам, организовали у них свою колонию и начали набеги на империю (вместе с мусульманами), отличаясь свирепостью даже от них. Кстати сказать, истории известны многие факты, когда христиане в разных чинах и разном положении переходили в мусульманство, и подвергали преследованиям своих бывших братьев по вере, что особенно имело место в Средиземноморье, и, особенно, среди пиратов: албанцев, далматинцев, арабов, а впоследствии – турок, венецианцев и генуэзцев в более поздние времена.

Попробуем подвести некоторые итоги изложенного нами (крайне сжато) иконоборческого периода. При этом мы обобщим большинство мнений историков применительно к разрыву религиозного общения между Римом и Константинополем.

Виноваты византийцы, говорят одни. Политика императоров – иконоборцев (даже если она была искренней с их стороны) вызвала тяжелую внутреннюю смуту, ослабившую государство, отдалившее от Византии Италию и унизившую православную веру.

Виноват римский папа, говорят другие. Он предал иконоборцев проклятию, не стал прикладывать никаких усилий к победе иконопочитания, воспользовавшись моментом и полностью перешел на сторону варваров – франков, спровоцировал создание новой незаконной империи, и тем самым заложил основы будущего разделения церквей.

Виноваты и императоры и папы вместе, так как они не сделали ни единой попытки сблизить позиции, или провести совместные переговоры, говорят третьи. Правда, они почему то забывают судьбу папы Мартина (умер в заключении в Крыму) или патриарха Константина II (ему отрубили голову в Константинополе).

Предлагаем читателям самим сделать выводы из вышеизложенного.

Окончательное разделение Единой церкви на православную и латинскую

Итак, после 74-х лет разрыва Константинополя с Римом казалось, что наступил церковный мир. Но он оказался очень коротким. Очередной скандал начался снова в Константинополе в 857 году и теперь он затронул вопрос о патриаршестве. Дело было в том, что базилевс Михаил III не занимался никакими государственными делами, все свое время он проводил на скачках, ристаниях, за пиршественными столами, за что получил прозвище «Пьяница», а государственными делами занимался его дядя, кесарь Варда, крайне активный и деятельный человек (причем, надо сказать, занимался не плохо для империи). Но Варда не стеснял себя канонами морали, и открыто жил со своей снохой, женой сына.

Придворные, не переносившие Варду, организовали против него выступление патриарха Константинополя Игнатия, сурового евнуха-аскета, и тот, обвинив его в тяжком грехе, не допустил Варду до причастия. Варда немедленно низложил патриарха и приказал избрать на его место светского чиновника Фотия (858-867), при этом новый патриарх за неделю прошел все ступени посвящения в самый высокий церковный сан и занял столичную кафедру. Духовенство в Византии немедленно разделилось на сторонников и противников нового патриарха, а низложенный Игнатий не признал своего низложения и не переставал жаловаться на его незаконность.

В дело вмешался властный и резкий, нетерпимый ревнитель веры, римский папа Николай I Великий (858-867) и потребовал от Константинополя пересмотра решения. Он отправил в Константинополь своих легатов, и в 861 году там состоялся собор, который неожиданно для папы подтвердил легитимность избрания Фотия (по слухам, голоса легатов были куплены); папа наказал легатов и собрал в Риме свой собор, который объявил Фотия низложенным. Папа начал засыпать базилевса письмами с требованиями низложить Фотия и восстановить Игнатия.

Михаил III, которому было абсолютно наплевать на религиозные дела, в конце концов возмутился попытками папы Николая диктовать восточной церкви свои условия и написал папе письмо, в котором прямо заявил, что не признает **примата римского первосвященника и отклоняет право папы «указывать православной церкви, как поступать».**

В 867 году в Константинополе состоялся собор, который отлучил папу от церкви, как еретика, за формулу *filioque* – о нисхождении Святого Духа «от Отца и Сына», т.к. Восточная церковь, в отличие от Западной, не признавала нисхождения Святого Духа от Сына, и считала это принятое на Западе добавление – искажением Никейского Символа Веры. Так в 867 году начался **новый церковный раскол**, и трещина между западной и восточной церквями начала угрожающе расширяться.

К этому времени на Западе (скорее всего, во Франции, не позднее 840 г.) появился канонический сборник, известный в истории под именем **лжеисидоровых декреталий**, собранный неким монахом Исидором, от которого он и получил свое название. Это был сборник так называемых декреталий (decretalia) римских пап от Климента I, римского епископа (88-97), до папы Дамасия I (366-384).

По этим декреталиям духовные лица (клир) неподведомственны никакой светской власти, папа выше собора, и как преемник Святого Апостола Петра имеет всю полноту власти во Вселенской Церкви. Без его соизволения не может состояться ни один собор, и никакие решения соборов не могут быть приведены в исполнение, а недовольные в других епархиях и митрополиях могут обращаться с жалобами к папе, и он (и только он!) решает окончательно все их вопросы, а его решения обязательны для всех. Факт подделки декреталий был установлен позднее.

Папа Николай первым начал применять и ссылаться на лжеисидоровы декреталии, причем на Западе он в этом преуспел. Надо иметь в виду и тот уровень всеобщего невежества, варварскую латынь и противоречия, которые царили в то время в средневековье. Византия в этом смысле была более культурна, но, конечно, до античности ей было далеко. Николай I установил порядок, по которому каждый архиепископ, поставленный им на кафедру, давал ему подписку в верности и беспрекословном повиновении. Само собой разумеется, что восточные церковники не признали этих новых устремлений апостольского престола. Церковный конфликт переходил в затяжную стадию.

В 867 г. Михаил был убит своим соправителем Василием I Македонянином (867-886), который проявил себя как разумный базилевс, хотя не умел ни читать, ни писать. Чтобы утихомирить оппозицию, Василий низложил Фотия и вновь поставил Игнатия (867-877), хотя Фотия он назначил воспитателем своего сына Льва, признавая его ум и огромную эрудицию, а после смерти Игнатия в 877 году, вновь назначил Фотия патриархом (877-886).

Решение о восстановлении Игнатия узаконил 4-й Константинопольский или VIII Вселенский собор (его признает вселенским только Рим) в 869-870 гг. Но перед этим, в 868 году преемник папы Николая, папа Адриан II (867-872) собрал в Риме собор, который предал Фотия и его приверженцев анафеме, сжег акты собора 867 года против папы Николая и, по существу, подчинил восточную церковь западной.

На Константинопольском соборе главным доказательством власти папы стали лжеисидоровы декреталии, благодаря которым папа получил решение собора, что последний не имеет права выносить определений и решений против папы (!). Рим торжествовал, но тут начался болгарский церковный «вопрос», суть которого в том, какой архиепископ будет в Болгарии: латинский или греческий? Здесь римская коса нашла на греческий камень.

Ни Игнатий, ни сменивший его вновь Фотий, ни при каких обстоятельствах не поддались на папские просьбы или требования, и в Болгарию был отправлен греческий митрополит, а сама Болгария была религиозно подчинена Константинополю, при этом церковные деньги пошли в казну Византии, а не Рима. Все латинские священники были из Болгарии удалены. Папа Адриан попробовал было запретить грекам вмешиваться в болгарские церковные дела, но Константинополь не обратил на эту истерику папы никакого внимания.

Более того, в 879-880 гг. в Константинополе состоялся церковный собор, на котором присутствовали папские легаты, которые привезли снятие анафемы с Фотия взамен помощи папе Иоанну VIII (872-882) византийскими войсками против итальянских князей, сарацин и впервые появившихся в Италии и на Сицилии норманнов. Легаты папы согласились и с осуждением *filioque*, и на снятие осуждения с Фотия. По возврату легатов в Рим, папа Иоанн потребовал через своего представителя в Риме Марину, уничтожения протоколов собора. Марина немедленно посадили в тюрьму в Константинополе, и папа понял, что Фотий не сделает ему никаких уступок, и поэтому предал его новому проклятию. Последующие папы, как будто по команде начали непрерывно анафемствовать патриарха Фотия. Он отвечал анафемствованием римских пап. Всего за короткий срок до повторного низложения патриарха Фотия новым императором Львом VI Мудрым (886-912) число этих проклятий составило 12 (!), т.е. раз в полгода! Фотий умер в 888 году.

После изложенных выше событий, сношения между католической и православной церквями стали крайне редки. С римскими папами сносились только византийские базилевсы, и то, по личным побуждениям либо вопросам. Так продолжалось до середины XI века, пока не наступил полный разрыв в общении и разделение церквей. Об этом мы и расскажем далее.

Почти все историки выражают недоумение перед тем фактом, что именно 1054 год стал началом бесповоротного раздела Церквей. Тем не менее, большинство считает главным толчком к этому, вопрос о власти и о правах Римского и Константинопольского первосвященников, т.к. разность церковно-обрядовая и дисциплинарная не были главными.

Теперь о хронологии событий. 18 июня 1053 года папские войска проиграли битву с норманнами, и папу римского Льва IX (1049-1054) заключили в тюрьму в городе Беневенте, в Южной Италии. Нормандский герцог Роберт Гвискар начал наступление на Сицилию и Южную Италию. Папа Лев стремился к союзу с Византией против норманнов, т.к. германский император Генрих III Черный (1039-1056) был занят германскими делами и не мог ему помочь. Византийский базилевс Константин IX Мономах (1042-1055) прекрасно понимал норманнскую опасность для владений византийцев в Италии и склонялся к союзу с папой и посылке войск в Италию.

Забегая вперёд, сообщим читателю, что с 1060 по 1071 годы норманны завоевали и Сицилию, и все владения Византии в Италии, но это уже другая тема. Здесь следует дать пояснение о личности папы Льва. В этот период папство полностью зависело от германских императоров. Германский император Генрих III, на Синоде в гор. Сутри в 1046 г. даже низложил папу Сильвестра III. На папский престол императоры Германии стали возводить своих клевретов.

Папу Льва IX в светской жизни звали графом Бруно Эгисхейм унд Дагсбург, и он имел свой личный герб ещё до крестовых походов, что свидетельствовало о древности его дворянского рода. Мы приводим даём описание этого герба: «в червленом поле золотая перевязь, сопровождаемая с обеих сторон 6-ю золотыми коронами также в перевязь, по три с каждой стороны (1,2 и 2,1). Германским графом Гебердом Долленштейн-Гиршберг был и следующий римский папа Виктор II (1055-1057), который также был выходцем из древнего германского дворянства, о чем свидетельствует и его очень простой герб, который мы также приводим: «В золотом поле стоит черный олень, с червлеными рогами и языком».

В это время патриархом Византии был Михаил Кируларий (1043-1054), который, как только принял рукоположение в 1047 году, немедленно исключил из диптихов имя римского папы, объясняя этот поступок учением римской церкви об опресноках. Затем, в 1053 году появилось послание византийца, архиепископа Охридского Льва, к Иоанну, епископу города Трани в Апулии, в Южной Италии. Письмо составил патриарх Михаил Кируларий, человек очень упрямый, требовательный и упорный. Оно представляет собой обвинительный акт против обычаев латинской церкви (прежде всего совершение евхаристии на опресноках и постов в субботние дни). Письмо на греческом языке было передано кардиналу Гумберту, переведено им на латынь и доложено папе Льву, сидевшему в норманнской тюрьме. Прекрасно зная, кто автор письма, папа ответил Льву Охридскому очень подробно.

В своем ответе папа перечислил всё: догмат о примате римской церкви, причем не только в религиозной, но и в светской власти; ссылку на *Donatio Constantini*; тезис о соединении в его лице первосвященнической и царской власти; жёстко напомнил о иконоборческой ереси в Византии и о её последствиях для церкви, и т.д. Начался интенсивный обмен письмами между папой и патриархом, папой и базилевсом Константином IX Мономахом. При этом, папа прекрасно понимал, что против норманнов у него нет никакой возможности устоять без помощи Византии.

Вот отдельные перлы из этих посланий:

Михаил Кируларий: «Римская и Восточная Церковь получают свой авторитет только в единомыслии и согласном действии...».

Папа Лев IX: «Нелепость, брат возлюбленный! Римская церковь, будучи главой и матерью всех Церквей...имеет над ними такое преимущество, что если какая-либо из Церквей заявила несогласие с ней, то она перестает быть Церковью, это будет сборище еретиков, собрание схизматиков, синагога сатаны!» И так далее, и тому подобное...

А дальше начались уже и действия. Патриарх Кируларий в начале 1054 года закрыл все латинские церкви в Константинополе за совершение в них литургии на опресноках, что, конечно, вызвало крайнее раздражение в Италии. Затем, византийский монах Студийского монастыря Никита Стифат выступил с сочинением, в котором нападки на латинян были выражены еще более резко, чем у Льва Охридского. Он изложил все разночтения в вероучении и в обрядах латинской церкви, особо подчеркнув «лжеучение об исхождении Святого Духа от Сына», и резко восстав против безбрачия латинского духовенства.

Особенно возмутились римские иерархи тем, что Никита, объясняя «несообразность «латинян в резкой и оскорбительной форме, провёл мысль, что «в апостольский период какие-то евреи (!) злонамеренно и с целью прибытка(!) отвಾದили римлян от Евангелия и повредили веру».

Тем не менее, папа и в плену у норманнов не оставлял надежды, в союзе с базилевсом ударить по норманнам и выбить их из Италии. В январе 1054 года папа направил в Константинополь посольство из трёх человек: кардинала Фридриха (будущего папы Стефана X), кардинала Гумберта и архиепископа города Амальфи Петра, снабдив их письмами к базилевсу и к патриарху, которые и прибыли в греческую столицу ранней весной, а 19 апреля 1054 года в плену у норманнов умер папа Лев IX.

Римские кардиналы и архиепископ пользовались в Константинополе полной свободой. Кардинал Гумберт составил опровержение на письмо Никиты Стифата, применив не только богословские аргументы, но и такие эпитеты, как: «развратник, собака, отвратительный циник» и т.д. Император приехал в Студийский монастырь, где было прочитано сочинение Никиты и возражения латинян на него. Никита отрёкся от своей книги и император приказал её сжечь. Патриарх Михаил Кируларий занял выжидательную позицию, что при его характере, упрямстве и резкости было необычно.

И вот, в субботу, 15 июня 1054 года, римские легаты явились в храм Святой Софии в часы богослужения, при большом собрании молящихся. Подойдя к алтарю, они положили на святой престол составленную заранее грамоту отлучения на патриарха и его приверженцев. При выходе из храма они отрясли прах от ног и произнесли слова: «Пусть видит Бог и судит!» После этого легаты спешно покинули Константинополь.

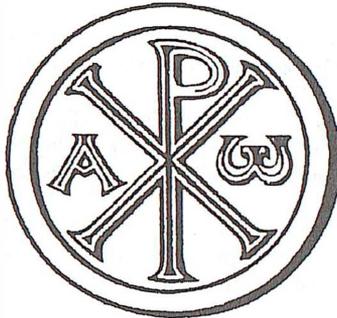
Грамоту, которой провозглашалась анафема патриарху Михаилу Кируларию, греки немедленно сбросили с престола и топтали ногами. Через пять дней после этого происшествия патриарх собрал в Храме Святой Софии Собор, который постановил сжечь грамоту латинян, а авторов её (кардиналов и папу) предал проклятию и разослал всем восточным церквям запрет на общение с Римом. Кстати, папский престол был в это время свободен.

Так началось окончательное разделение церквей. Скорее всего, неизбежность разделения церквей была обусловлена политическими тенденциями и особенностями в складе жизни Запада и Востока. **Единственными, но неопределимыми преградами для общения церквей неизменно являлись: вопрос о главенстве папы римского и учение об исхождении Духа Святого от Сына.**

Попытки исправить положение и ликвидировать раскол были, но кроме вреда и жалких разочарований из них ничего не получилось. Окончательными врагами церкви Запада и Востока стали в 1204 году, после 4-го Крестового похода, когда Константинополь был взят приступом и разграблен его участниками – войсками франков, немцев, бургундцев, лотарингцев, венецианцев и других западных рыцарей, и с обеих сторон христиане проливали кровь друг друга.

Взаимные проклятия, висевшие над действовавшими лицами этой трагедии в течение девяти столетий, были сняты только в наши дни – в 1967 году, но церкви всё также остаются разделёнными.

Остается сказать несколько слов об отношении Руси к этим событиям. Естественно, что русские митрополиты, назначаемые в Константинополь, приняли византийскую точку зрения, т.к. они все были греками, но что касается русского народа, то ему это разделение было абсолютно безразлично, т.к. он не имел никаких претензий к латинской церкви в это время.

На рисунке приведена монограмма Иисуса Христа, в том виде, в каком её применяли со времён императора Константина Великого в Римской империи, а затем в Византии. В центре круга, символизирующего победу Христианства над язычеством, находятся греческие буквы Χ и Ρ, начальные буквы имени Христа, а по сторонам две малые греческие буквы: «альфа» и «омега», которые появились после арианской ереси, и которые символизируют единосущие Иисуса Христа с Богом Отцом. Это было наиболее древнее изображение монограммы, в которую далее стали вноситься разные изменения несущественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Амусин И.Д.** Находки у Мертвого моря. М., 1965.
2. **Бокщанин А.Г.** Источниковедение древнего Рима. М., 1981.
3. **Васильев А.А.** История Византийской империи. СПб., 1998.
4. **Виппер Р.Ю.** Возникновение христианской литературы. М.-Л., 1946.
5. **Виппер Р.Ю.** Рим и раннее христианство. М., 1954.
6. **Геродиан.** История императорской власти после Марка. М.: РОССПЭН, 1997.
7. Гербовед. № 24. М., 1997.
8. **Гиббон.** История упадка и разрушения Римской империи. Ч. 1-4. М., 1883-1884.
9. **Грегоровиус Ф.** История города Рима в средние века. Т. 1. СПб., 1903.
10. **Дашков С.Б.** Императоры Византии. Изд. Красная площадь. М. 1996.
11. **Игнаткович Г.М.** Гай Юлий Цезарь. М., 1940.
12. Историки Рима. Сборник переводов. М., 1970.
13. История древнего Рима. Под ред. А.Г. Бокщанина и В.И. Кузищина. М. Изд. 2-е. М., 1981 г.
14. **Клеман, Оливье.** Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. М.: Путь, 1994.
15. **Ковалёв С.И.** Основные вопросы происхождения христианства. М.-Л., 1964.
16. **Кулаковский Ю.А.** История Византии. Т. 1-3. СПб.: Алетейя, 1996.
17. **Лившиц Г.М.** Происхождение христианства в свете рукописей Мёртвого моря. Минск, 1967.
18. **Машкин Н.А.** История древнего Рима. Изд. 3-е. М. 1956.
19. **Прокопий из Кесарии.** Война с готами. Пер. Кондратьева. М., 1950.
20. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х томах. М., 1992.
21. Раннее христианство. Т. 1 и 2. М.: Фолио, 2001.
22. **Ранович А.Б.** О раннем христианстве. М., 1959.
23. **Ранович А.Б.** Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1933.
24. Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997.
25. **Соколов В.С.** Плиний Младший. Очерк истории римской культуры времён империи. М. 1956.
26. **Сократ Схоластик.** Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.
27. **Фёдорова Е.В.** Императорский Рим в лицах. Смоленск: Инга, 1995.
28. **Флавий, Иосиф.** Иудейская война. М., 1974.
29. **Флавий, Иосиф.** Иудейские древности. М., 1968.
30. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1-3. М., 1993-1995.
31. **Штаерман Е.М.** Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987.